

ИЗДАНИЕ СВЯТО-ПАНТЕЛЕИМОНОВСКОГО ХРАМА г. ЕКАТЕРИНБУРГА

ПРАВОСЛАВНЫЙ

ДОСТУПЕН

№ 8 (85) АВГУСТ 2009 Г.

Издается по благословению Архиепископа Екатеринбургского и Верхотурского Викентия

**СВЯТОЙ
ПАНТЕЛЕИМОНЕ,
МОЛИ
БОГА
О НАС!**

Православный календарь на август

1 августа – Обретение мощей прп. Серафима, Саровского чудотворца (1903). Собор Курских святых.

2 августа – Пророка Или (IX в. до Р.Х.).

4 августа – Миронисицы равноап. Марии Магдалины (I).

5 августа – Почаевской иконы Божией Матери (1675). Прав. воина Феодора Санаксарского (прославление 2001).

6 августа – Мчч. блгвв. кнн. Бориса и Глеба, во Святом Крещении Романа и Давида (1015).

9 августа – Вмч. и целителя Пантелеимона (305).

10 августа – Смоленской иконы Божией Матери, именуемой «Одигитрия» (Путеводительница) (принесена из Царьграда в 1046 г.)

12 августа – Прп. Анатолия Оптинского, младшего (1922).

13 августа – Заговенье на Успенский пост.

14 августа – Происхождение (изнесение) честных древ Животворящего Креста Господня. Начало Успенского поста.

16 августа – Прп. Антония Римлянина, Новгородского чудотворца (1147).

19 августа – **Преображение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.**

20 августа – Обретение мощей свт. Митрофана, еп. Воронежского (1832). Прп. Антония Оптинского (1865).

21 августа – Перенесение мощей прпп. Зосимы и Савватия Соловецких (1566).

22 августа – Апостола Матфия (ок. 63). Собор Соловецких святых.

23 августа – Второе обретение и перенесение мощей прп. Саввы Сторожовского (1998).

26 августа – Отдание праздника Преображения Господня. Перенесение мощей прп. Максима Исповедника (662). Преставление (1783), второе обретение мощей (1991) свт. Тихона, еп. Воронежского, Задонского чудотворца.

27 августа – Перенесение мощей прп. Феодосия Печерского (1091).

28 августа – **Успение Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии.**

29 августа – Перенесение из Едессы в Константинополь Нерукотворенного Образа (Убруса) Господа Иисуса Христа (944). Феодоровской иконы Божией Матери (1239).

31 августа – Мчч. Флора и Лавра (II). Иконы Божией Матери, именуемой «Всецарица».

Читайте в номере:

Календарь.....2

Духовное слово.....3

Праздник

Преображение Господне.....4

Угодники Божии

Равноап. Мария

Магдалина.....6

Простые вопросы

О дисциплине.....9

Встреча с бабушкой

О. Александр Рыков.....16

Семейная педагогика

Сила родительского слова.....23

Путь к Богу

Татьяна

Окладникова.....28

Люди и время

М. Симеония.....30

Литературная страница.....35

Малая церковь

Женя плюс Света.....38

Многая лета

М. Фаина.....44

Жизнь прихода 48

С днем рождения.....54

Всемиловитый Врач

9 августа – день памяти святого великомученика и целителя Пантелеимона

Много веков минуло с того дня, когда святой Пантелеимон, претерпев муки и поругание, предал душу Господу. 305 год, 27 июля по старому стилю. Страшный был день. Но и прекрасный в тоже время! Потеряв с кончиной угодника Божиего милосердного искусного врачевателя, христианский мир обрел нечто несравнимо большее: великого молитвенника за всех страждущих и немощных, небесного избавителя от телесных и духовных недугов, чья помощь не знает государственных границ и национальных различий, не ограничена временем и пространством.

Парадокс, но именно теперь, в век технического прогресса и полетов в космос человек как никогда нуждается в помощи святого целителя Пантелеимона. И это, несмотря на то, что наука за 17 веков шагнула далеко вперед. Если при жизни святого Пантелеимона лекари и он сам лечили болящих снадобьями из трав и корений, то на вооружении современных врачей все достижения химии и микробиологии, электроники и нанотехнологий. Мегатонны разнообразнейших медикаментов заполняют аптечные склады, сами же аптеки множатся, как грибы после дождя. Что и говорить, фармацевтика – один из самых доходных бизнесов.

Но при всем многообразии лечебных средств, теоретически способных уничтожить

любой вирус и противостоять любым патологиям в человеческом организме, люди не становятся здоровее. Количество больных только растет. Не зарастают народные тропы к аптечным прилавкам. Длиннейшие очереди выстраиваются к кабинетам, оснащенным новейшим оздоравливающим оборудованием. И так по всему миру. Без исключения. Если не считать дикие племена, затерянные в джунглях.

Что же происходит? Чем больше человечество лечится, чем больше принимает лекарств и лечебных процедур, тем больше болезней появляется. И бесполезно бежать трусцой от «птичьего» или «свиного» гриппа. В гонке за здоровьем нет победителей. Да и сама гонка – не от происков ли лукавого? Не по «милости» ли князя мира сего распространилась по всему земному шару зараза, называемая «эзотерическим учением»?

В тщетном стремлении обрести утраченное здоровье люди вместо храма Божьего идут к экстрасенсам и колдунам, не понимая того, что сами себя уже здесь, на земле, обрекают на еще большие страдания. Желая исцелить тело магическими заклинаниями и зловещими ритуалами, они губят бесценный Божий дар – душу. Поистине: «...если слепой ведет слепого, то оба упадут в яму» (Матф. 15, 14).

Забота о физическом здоровье как о главенствующем

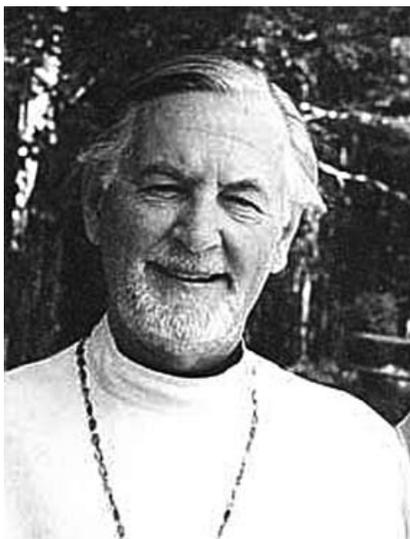
начале собственной сущности, без внимания к душе и, главное, к духу, – бесполезна и бессмысленна, вне зависимости от количества таблеток, принимаемых натошак, вне зависимости от дороговизны импортных мазей и кремов. Именно здесь кроется тайна чудес, которые творил святой целитель Пантелеимон.

Можно лечить людей и самому исцеляться самой простой чистой ключевой водой. Требуется только искренняя вера и сокрушенное о своих грехах сердце. И лишь тогда, когда древо души покроется плодами покаяния, как покрылась плодами маслина, к которой во время казни был привязан святой Пантелеимон, лишь тогда тело обретет облегчение от терзающих его недугов.

Как триедина Святая Троица, так же триедин и человек. Связь тела, души и духа неразрывна. Святой Пантелеимон заповедовал всем нам: очищая тело, прежде очищать душу. Что может быть страшнее язв телесных? Только язвы душевные. Христианин – это воин, вступивший на путь духовной брани. В тяжелые моменты битвы, когда душа изнемогает от ран, нанесенных ей грехами и страстями, мы обращаемся к молитвенному предстательству святого великомученика и целителя Пантелеимона. Недаром его имя означает «всемиловитый».

Алексей Коршун

«Страстотерпче святыи и целебниче Пантелеимоне, моли Милостиваго Бога, да прегрешений оставление подаст душам нашим!»

**Протопресвитер
Александр Шмеман:
«Добро – сильнее зла,
любовь – сильнее ненависти,
жизнь – сильнее смерти»**

19 августа – Преображение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа

Иисус, по рассказу евангелиста Матфея, взял «Петра, Иакова и Иоанна, брата его, и возвел их на гору высокую одних. И преобразился перед ними: и просияло лицо Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет. И вот, явились им Моисей и Илия, с Ним беседующие. При сем Петр сказал Иисусу: Господи! хорошо нам здесь быть; если хочешь, сделаем здесь три кущи... Когда он еще говорил, се, облако светлое осенило их; и се, глас из облака глаголющий: Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение. Его слушайте. И, услышав, ученики пали на лица свои и очень испугались. Но Иисус, приступив, коснулся их и сказал: встаньте и не бойтесь. Возведя же очи свои, они никого не увидели, кроме одного Иисуса. И когда сходили они с горы, Иисус запретил им, говоря: никому не сказывайте о сем видении, доколе Сын Человеческий не воскреснет из мертвых».

Что означает этот рассказ в Евангелии, каково место этого таинственного явления славы в земной жизни, в земном

служении Христа? Ведь вряд ли кто будет спорить с тем, что образ Христа в Евангелии есть, прежде всего, образ смирения. Для рождения Его не нашлось места в доме, в городе – оно совершилось в пещере. И так – бездомным, «не имеющим», как Он сам говорил, «где главу приклонить», Он остался до самого конца. Он запрещал тем, кого исцелял, кому помогал, рассказывать об этом. Он уклонялся от почестей, от какого бы то ни было прославления, и Он по своей воле возвратился из Галилеи, где ничто Ему не угрожало, в Иерусалим – на мученья, позор суда и осуждения, на мучительную и позорную казнь. «Научитесь от меня, – говорил Он, – ибо Я кроток и смирен сердцем...»

И вот в эту жизнь смирения и самоуничтожения только несколько раз как бы врывались лучи Божественной силы и славы, и неизменно только очень немногие были свидетелями этих «прославлений». И обычно даже не понимали их смысла. Так было в ночь Его рождения – когда простые пастухи услышали ангельское славословие, «воз-

вещение», как говорит Евангелие, «радости великой». Так было – уже много лет спустя, в день, когда пришел Иисус принять крещение на Иордан, и вот, тот же голос с неба и те же слова: «Сей есть Сын Мой возлюбленный...» И наконец, вот тут, на горе, перед тремя учениками. И каждый раз это именно таинственная небесная слава, каждый раз – прославление не от людей, а свыше, с неба...

На вопрос о смысле этого прославления Церковь отвечает не объяснениями, а самим празднованием, той радостью, с которой она каждый год вспоминает Преображение. Одно слово доминирует в этом праздновании, во всех его молитвах, песнопениях, чтениях. Слово это – свет. «Да воссияет и нам, грешным, свет Твой присносущный!»

В мире темно, холодно, страшно. И этой тьмы не рассеивает свет физический, солнце, может быть даже наоборот – он еще страшнее и безнадежнее делает человеческую жизнь, в страданиях и одиночестве неумолимо, неотвратимо стремящуюся к смерти и к небытию. Все обречено,

все страдает, все подчинено непонятному, но безнадежно-му закону, зла и смерти. И вот в мире является человек смиренный, бездомный, не имеющий власти над людьми, никакого земного могущества. И он говорит людям, что это царство тьмы, зла и смерти – это не подлинная жизнь, это не тот мир, который создан был Богом, что зло, страдания и сама смерть можно и нужно победить, и что Он послан Богом, Отцом Своим, чтобы спасти людей от страшного порабощения злу и смерти.

Люди забыли о своей подлинной природе и призвании, отреклись от них. Они должны обратиться, увидеть то, что разучились видеть, услышать то, что уже неспособны услышать. Должны снова поверить, что добро – сильнее зла, любовь – сильнее ненависти, жизнь – сильнее смерти.

Христос исцеляет, помогает, всем отдает Себя. И все же не понимают, не слышат, не верят люди. Он мог бы явить Свою божественную силу и славу и заставить их поверить в Себя. Но Он хочет от них только свободной веры, свободной любви, свободного притяжения.

Он знает, что в час последней Его жертвы, последней самоотдачи все в страхе оставят, бросят Его. Но чтобы потом, позднее, когда уже все совершится, осталось в мире свидетельство о том, куда Он зовет людей, что предлагает Он нам – как дар, как жизнь, как полноту смысла и радости, Он, тайно от мира и от людей, явил троим из учеников Своих ту славу, тот свет, то торжество, к которому вечно призван человек. Божественный

свет, пронизывающий весь мир. Божественный свет, преображающий человека. Божественный свет – в котором все приобретает свой последний и вечный смысл. «Хорошо нам здесь быть», – воскликнул апостол Петр, увидев этот свет и эту славу.

И с тех времен христианство, церковь, вера суть постоянное, радостное повторение этого «хорошо нам здесь быть!». А также – мольба о присносущном свете, жажда просветления и преображения.

Сквозь тьму и зло, сквозь

серость и будничность мира, как луч сквозь тучи, – сияет этот свет. Его знает душа, им утешается сердце, им постоянно живет и подспудно преображается наша жизнь. «Господи! Хорошо нам здесь быть!»

О, если бы эти слова стали нашими! О, если бы они могли стать ответом нашей души на дар Божественного света! О, если бы могла наша молитва стать молитвой о преображении, о победе света!.. «Да воссияет и нам, грешным, свет Твой присносущный!»

Вряд ли император Тиберий мог ожидать, что всю правду о величайшем в истории человечества событии, произошедшем в Иудее, он услышит от скромной молодой женщины, а не от мужчины крепкого сложения, не страшась римских воинов, или умудренного жизнью старца. Но именно женщина с сияющими глазами, с ее ничем, казалось бы, не подкрепленной решимостью возвести владыке языческого мира о славном Христовом Воскресении. Ничтоже сумняшеся, император воскликнул, что такое невозможно, что скорее куриное яйцо, которое он держал в руке, покраснеет. В ту же секунду белая скорлупа окрасилась в яркий красный цвет.

Так об этом повествует предание. Произошедшее чудо заставило императора подумать о том, чтобы возвеличить Иисуса Христа и ввести его в пантеон римских богов, но сенат отверг эту идею. Римские сенаторы руководствовались собственной патрицианской гордыней, при этом, сами того не ведая, оказались правы. Истинный Бог не мог быть низ-

ПРИЗВАННАЯ К СВЕТУ

4 августа – день памяти святой

равноапостольной мироносицы

Марии Магдалины

ведён до уровня языческих идолов, которые суть бесы.

Христиане всего мира каждый год в дни Светлой Пасхи, возвещая радостную весть о Христовом Воскресении, дарят друг другу крашенные яйца, следуя традиции, начало которой положила самоотверженная отважная женщина по имени Мария из Галилейского селения Магдала.

О том, кто она и как жила до встречи с Господом, мало что известно. Ясно одно – это была необычная женщина, щедро наделённая умом и красотой. Но «кому дано много, много и потребуется» (Лк.12, 48). Как часто, мы бездарно растрачиваем свой потенциал попусту, понапрасну тратим усилия, ставя перед собой ложные цели, тем самым позволяя бесам поселиться в нашей душе. Вот и с Марией Магдалиной случилась беда. Её, вполне успешную, с современной точки зрения, молодую женщину постиг духовный недуг – бесноватость.

Западные христиане незаслуженно приписали Магдалине блудный грех, хотя Святое Писание как о блуднице говорит совсем о другой женщине, безымянной. Тем не менее, учёные-историки до сих пор пытаются понять, кем же на самом деле являлась Мария, молодая, незамужняя, вполне самостоятельная и обеспечен-

ная жительница Магдалы, из которой Христос изгнал семь бесов (Лук.8, 2). Что это были за бесы, и была ли она до встречи со Спасителем подвержена греху прелюбодеяния – не нам судить. Скорее всего, в жизни и в душе Марии все было гораздо сложнее. Возможно, она искала в окружающем мире то, о чем только догадывалась. Она искала ответы на вопросы, которые люди и поныне задают сами себе: кто мы и откуда, в чем смысл жизни и в чем тайна смерти? Иудейская религия, к тому времени уже насквозь пронизанная лицемерием, не могла удовлетворить пылкую ищущую натуру молодой женщины. А с другой стороны, ее положение в обществе само собой подразумевало многочисленные соблазны и искушения. И вместо духовного восхождения с ней случилось то, что случается со многими нашими современниками, ищущими откровения в эзотерических псевдоучениях и ложных религиях. Мария впала в грех. Тот самый грех, в котором уже непонятно, что первопричина, а что следствие. Тот самый грех, в котором страсти и немощи, нечистые помыслы и душевные болезни сплетены в один тугой змеиный клубок.

Глубоко было её падение, страх и ненависть царили в её душе, когда пришел в Магдалу

Тот, о пришествии Которого возвещали древние пророки. Избавив Марию от тьмы, в которой она до той поры пребывала, Он призвал её к свету, от власти сатаны – к Спасению. С тех пор Мария Магдалина неотступно следовала за Христом, служа и помогая ему во всем. Она уже не представляла себе иной жизни, иного пути, кроме жизни и пути с Богом. И совсем неудивительно, что она, вместе с Матерью Божией и апостолом Иоанном, не покинула Спасителя в самые ужасные часы его земной жизни, часы мучений и страданий. Разве её мог утратить гнев властей, так напугавший самых верных учеников Христа? Сам Господь избавил её от страха, изгнав его вместе с бесами. Ее жизнь всецело принадлежала Господу.

Ужасно стать свидетелем гибели любимого человека. Невыносимо было Магдалине видеть унижения, поругания и смерть Того, Кто принес радость всему миру, в Ком заключался смысл и свет её жизни. И все же вера, однажды озарившая ее сердце, пересилила отчаяние. Мария Магдалина, по свидетельству Святого Писания, выдержала пытку, которую не выдержали бы самые закаленные мужчины – пытку любовью. Она до самого конца, до тех самых пор, когда тьма окутала землю, стояла у Голгофы. Когда с плачем с креста снимали мёртвое тело... Когда в спешке – поскольку на следующий день должен начаться праздник иудейской Пасхи – переносили и укладывали во гроб... Когда заваливали гробницу огромным камнем... Все это время Мария не отходила от Господа своего, как будто не желая по-

нять, что Он умер. Эта мысль не могла уместиться в ее сердце.

И всю ночь она не могла отойти от склепа, не могла уснуть, безмерно было её горе. И все-таки она знала, что в первый день недели, следующий за субботой, ей вместе с другими женами-мироносицами, еще предстоит довести до конца обряд погребения, умастить тело Спасителя миром и благовониями. Наверное, в тот момент она была одной из немногих последователей Христа, кто не разумом понимал, но всем существом своим чувствовал, что Господь не оставит ни ее, ни разбежавшихся апостолов, ни предавшее его человечество. Каким образом это произойдет, она не знала, но любовь к Господу в ее сердце говорила, что так будет. Одного она не понимала, как они, слабые женщины, отвалят тяжелый камень от входа в гробницу.

...Она первой увидела воскресшего Господа и была избрана Им для того, чтобы возвестить остальным ученикам о Своем славном Воскресении. Сила духа, преданность и самоотвержение, ставшие её сущностью, сделали её избраницей Господа.

То, что благою весть отчаявшимся, потерявшим почву под ногами апостолам принесла именно Мария Магдалина, не говорит о ее особом статусе среди учеников Христовых. Это говорит о ее сердце, полном горячей любви, светлой надежды и чистой веры. Тем не менее, возвестив о Воскресении Господа, Магдалина стала, своего рода, апостолом для апостолов, поскольку в переводе с греческого слово «апостол» означает «послан-

ник». Этим обстоятельством не преминули воспользоваться гностики, чтившие знание выше веры, поставив Магдалину над апостолами и приписав ей апокрифический текст так называемого «Евангелие от Марии Магдалины». Дальше – больше. Еретические фантазии не только опорочили образ святой Марии Магдалины, но и кощунственно исказили сказанное в Писании. К XX веку эти измышления, навеянные лукавым, нашли своих приверженцев среди западных деятелей культуры, написавших лживо-сенсационные книги, вроде «Кода да Винчи», и снявших высосанные из пальца фильмы, наподобие «Последнего искушения Христа». Людская глупость, зависть и, главное, маловерие поистине не знают границ. Оттого и не утихают на Западе споры о том, кем же на самом деле была святая Мария из Магалы. Оттого ей и приписываются самые невероятные свойства и поступки. Для тех, кто погряз в собственных страстях, нет разницы между плотскими инстинктами и Божественной любовью, в которой Магдалина растворила всю себя без остатка.

Но и она не сразу узнала воскресшего Господа. Как маленький ребенок, потерявший в толпе родителей, она плакала у пустого гроба. Единственная ценность, оставшаяся в ее жизни, мертвое тело Христа – исчезло. «Унесли Господа моего, и не знаю, где положили Его» (Иоанн. 20, 13). Когда Иисус окликнул Марию, ей показалось, что перед ней садовник, и лишь через мгновение, длившееся для неё вечность, она узнала знакомые нотки голоса Учителя, когда он назвал

ее по имени. Она словно прозрела. Словно молния осветила ее сознание. Мария вспомнила все слова Иисуса, когда-то казавшиеся ей туманными, в которых он говорил об искуплении грехов человечества Его мучительной смертью, о Его грядущем Воскресении из

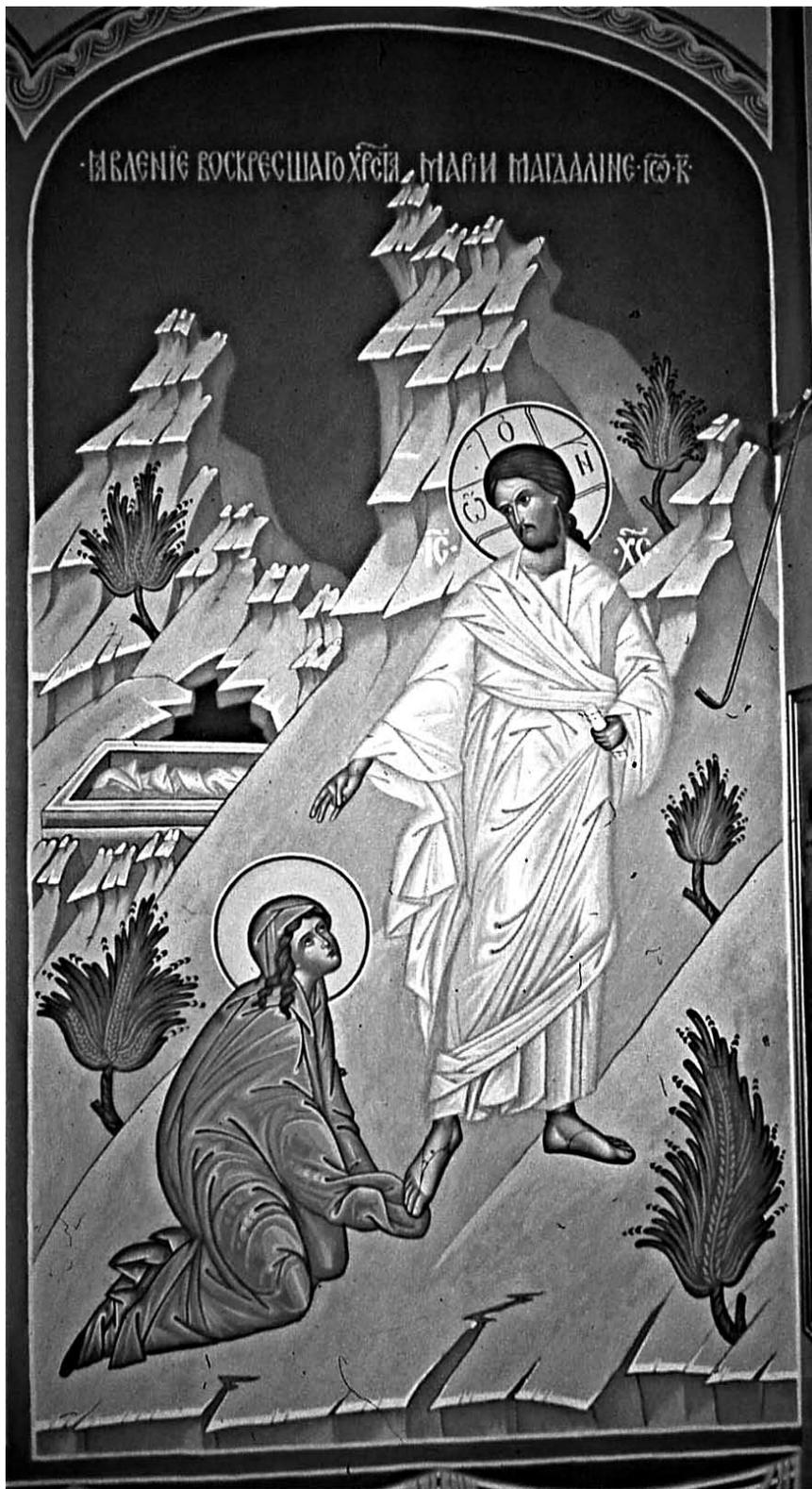
мертвых на третий день. Что могла сделать она, при всех её выдающихся качествах, простая женщина, захлебнувшаяся волной необычайной радости, частицы которой по сей день доходят до каждого христианина в свете пасхальных огней? Как могла она вы-

разить свои чувства? Только припасть к ногам Спасителя, как сделал это когда-то блудный сын, вновь обретший отца. В этот момент сумерки рассеялись, и первые лучи восходящего солнца осветили мир.

Не так ли и всё человечество уже два тысячелетия идет от тьмы к свету, пробираясь в потёмках собственной душевной поврежденности к стопам бесконечно терпеливо ждущего Отца?

...Магдалину ждала долгая жизнь, которую она закончит в Ефесе. После сошествия на нее вместе с апостолами Духа Святого ей еще предстояло пройти множество дорог с проповедью Благой Вести. Пылкость ее нрава, упрямая и ищущая натура, которые до встречи со Христом лишь мешали, стали ей подмогой в тяжком труде проповедника Слова Божьего. И везде, где бы она ни была – в Италии, в Коринфе, в Македонии или Малой Азии – везде Мария Магдалина будет говорить апостольские слова, что уверовавшие во Христа искуплены от суетной жизни не тленным серебром или золотом, но драгоценной кровью Христа как непорочного и чистого Агнца. Главными же её словами станут слова, которые слетели с ее губ в светлое утро Воскресения: «Я видела Господа».

*Подготовили
Алексей и Галина
Коршун*

О дисциплине

Когда человек решается стать христианином, он решается на подвиг. Христос говорит: «Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Лк.9, 23). От человека требуется свободное желание и усилие, чтобы подвинуть свою жизнь с мертвой точки и, не ослабевая, дисциплинированно подвигать ее всю жизнь. «Как же это тяжело!», – может мелькнуть удручающая мысль. Но Христос ободряет человека: «Иго Мое благо, и бремя Мое легко есть» (Мф.11, 30).

Сегодня мы поговорим с о. Евгением Попиченко о том, как достигнуть легкости в духовном подвиге, чтобы дисциплина стала для нас опорой, а не обузой.

О. Евгений люди принимают Крещение, чтобы жизнь стала проще. А оказывается, что жизнь человека становится напряженной: появляются службы, молитвы, посты. Как же так? Где свобода, радость и покой?

Жизнь человека в любом случае становится сложнее, принимает ли он Крещение в твердом уме и доброй памяти или крестится по традиции или по каким-то своим меркантильным неглубоким мотивам. Многие воспринимают Крещение как процедуру, улучшающую отношения с Богом, но ведь это и ухудшение отношений с врагом рода человеческого. Человек плюет на сатану, который, будучи самым гордым существом во вселенной, не может это просто так оставить и начинает человеку мстить. До этого вызова человек и так принадлежал дьяволу по закону греха, а теперь человек все сильнее и сильнее атакуется, искушается.

Дьяволу интересно погубить человека, который уже

принял Христа; ему интересно заставить человека отречься от Бога, втянуть его в поругание Господа. И если человек крестился и не настроил свою жизнь во Христе и в Церкви, то, как правило, он впадает в еще более тяжкие грехи и преступления. Поэтому до принятия Крещения человек уже должен быть в какой-то степени настроен на новую жизнь с Церковью, он должен пройти оглашение.

Для справки. В древности оглашение длилось около трех лет, в течение которых человек ходил в храм, учился молиться, узнавал веру. Потом начинался Великий пост перед Крещением и Пасхой. После таинства Крещения шел крестный ход от купели до храма, где совершались первые в жизни человека литургия и Причастие.

Я бы не сказал, что осознанное принятие Христа усложняет жизнь. Лучше сказать: жизнь нормализуется, в ней появляется источник сил, духовной пищи. Ведь человек не только животное, не только биологическое существо, но

и душа и дух. И если духовно человек «голоден», пусть это отражается на всей его жизни.

Крещение как раз и открывает возможность развития духовных отношений с Богом. Такое правильное духовное устройство позволяет человеку решать очень сложные жизненные задачи, а не отягчает жизнь. Приведу понятный пример. Двоим людям предстоит пройти сложный и длинный отрезок пути, но при этом один весь год ходил пешком и ездил на велосипеде, а другой сидел перед телевизором. Один спокойно преодолевает маршрут, а другой сохнет дыханием и будет «стонать» и жаловаться.

Дисциплина – это «пинок», который человек делает сам себе для того, чтобы вступить в новую жизнь?

Давайте слово «пинок» заменим на слово «подвиг». Подвижение, движение – это жизнь. Господь через апостола Павла говорит:

«Облекитесь во всеоружие Божие, чтобы вам мож-

но было стать против козней диавольских, потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной. Для сего примите всеоружие Божие, дабы вы могли противостать в день злый и, все преодолев, устоять». (Еф. 6, 11-13).

Церковь земная не зря именуется Церковью воинствующей. По слову Ф.М. Достоевского: «Здесь дьявол с Богом борется, и поле битвы

– сердце человека». Поэтому в этой битве человек, как воин, должен оберегать самое ценное, что ему дано – душу: «Ибо какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?» (Мр. 8, 36).

Душа одного человека, по слову Макария Великого, дороже всего мира, так как мир временен, а душа вечна. Воину просто необходима упорядоченная жизнь. Очень сложно представить солдата, который ест и спит, когда захочет, идет, куда только вздумается.

Нет, воин должен быть внимателен к себе, рассудителен, и дух его должен быть всегда бодрым. Тело должно быть слугой нашей душе.

«Дисциплина», «порядок» – с одной стороны, это такие колючие, сухие слова, но с другой стороны, эти понятия жизненно необходимы человеку, который называет себя христианином. Порядок есть во всем: и в природе, и в организме человека – каждый орган очень дисциплинированно должен отвечать за свою функцию, и в каждой порядочной организации.

Например, для нормальной матери естественно, когда она в определенное время идет с ребенком гулять, или кормит его. Она сознательно служит своему ребенку, потому что твердо знает цель своего труда – вырастить человека. Она также прекрасно понимает, что приучая ребенка к какому-то порядку, она уберет его от расстройства желудка, от расстройства психики или воли, и, как следствие, человек с детства окажется правильно «настроенным». В противном случае вырастет эгоист, тунеядец и лоботряс.

В Христианстве очень ценится личность человека. А тут получается, что нужно на свое «Я», на свое «Эго» постоянно наступать. Как правильно наступить на свое «Я», чтобы не раздавить личность? Да и не только не раздавить, но и найти ее, и выразить?

Для этого в Церкви существует целая наука, которая именуется аскетикой. Это практический опыт духовных подвигов, накопленный тыся-

чами подвижников за две тысячи лет. Так вот аскетика говорит о том, что ««Я» бывают разными». Есть ложное «Я» – страстное, привнесенное сатаной. Именно от такого «Я» и нужно отказаться, чтобы найти себя настоящего, обнаружить в себе Образ Божий.

Сейчас очень много говорится о великом призвании человека, о его правах, свободах, значимости. Но о величии какого человека можно говорить? Св. Иоанн Златоуст писал: «Если вы хотите увидеть величие человека, не надо искать этого среди царских палат и среди знатных мира сего. Поднимите очи свои к престолу Божьему, и там, одесную Бога-Отца вы увидите Человека – Иисуса Христа, Богочеловека».

Вот это призвание человека – вознестись горе, обожиться, стать небожителем, наследником Царствия Небесного. Мы не можем даже представить, что Господь приготовил для человека, любящего Его. По сравнению с этой радостью, с нашим призванием все наши слабые потуги (построить домик, посадить деревце, вырастить сына) выглядят настолько мелко и пошло. Поэтому для того, чтобы унаследовать Царствие Небесное, нужно избавиться от того, что мешает человеку исполнить свое предназначение.

Помните сказку «Огниво»? Солдат спускается в подземелье и там находит три пещеры, наполненные монетами. Он может взять столько монет, сколько сможет унести. В первой пещере он набивает карманы и ранец медяками. Во второй пещере обнаруживает серебро, и для того, чтобы его

взять, вытряхивает медяки на пол. В третьей пещере он также вытряхивает серебро, так как пещера полна золотыми монетами.

Это сказка про всех нас – так каждый из нас идет по жизни, собирая разнообразные радости. Радости бывают телесные, душевные и духовные. Телесные радости, самые примитивные – радость вкуса, отдыха, слуха – они либо быстро проходят и требуют повторного удовлетворения, либо надоедают и перестают быть радостью. Скушал человек мороженое, а через какое-то время ему вновь этого хочется. Есть радости более длительные – радости душевные. Это искусство, дружба.

Есть же самые важные радости – любовь, жизнь по совести, мир, кротость, милосердие – плоды Духа Святого. Они вечны, и по охвату человеческого существа они не сопоставимы ни с телесными, ни с душевными радостями.

Человек должен стяжать небесные радости. Но что, если сердце человека слишком прилипло к медякам? Что, если человек любит водочку и ради нее он продает своих жену и детей, свою работу и призвание и, тем более, продаст Бога? Такой человек не способен вознестись, не может обожиться. Но он начинает оправдывать свои страсти, а иногда и превозносить их, забывая о своем настоящем «Я», уничтожая себя как личность.

Аскетика дает человеку оружие против страстей, и это оружие – дисциплина. Тело должно знать свое место. Душа не только должна оживотворять тело, но и должна

подчиняться духу, который должен стремиться к Богу, жаждать и искать Его. И тогда Господь дает человеку те блага, которыми Сам обладает.

Приобретенные добродетели становятся и основой нашей духовной жизни и основными опорами в совершенствовании. Получается, что, обретая высшие духовные радости и добродетели (смирение, терпение, трудолюбие и так далее), мы облегчаем дальнейший аскетический подвиг?

Легче в том смысле, что человек опытно видит и ощущает цель, ради которой он трудится. Бессмысленная работа приводит к сумасшествию. Часто на каторге люди умирают не от переутомления, а от того, что не видят цели, теряют смысл труда и жизни в целом и очень быстро погибают. Напротив, человек, который со смирением воспринимает то, что посылает ему Господь, не просто выживает! Вспомните книгу, посвященную о. Арсению, который, находясь в особом лагере, претерпевая страдания, понимает, что испытания являются для него необходимой ступенью в совершенствовании, и благодарит Бога за все. Вот пример понимания цели!

С формальной точки зрения, подвиг со временем становится все сложнее и сложнее, так как на новом уровне духовного развития Господь ставит перед человеком все более сложные задачи. Так происходит в школе: человек научился решать задачи для третьего класса, в четвертом классе они усложняются и так далее. Но надо помнить, что

Господь всегда помогает человеку. Он говорит: «Иго Мое благо есть» – это значит, что за смирение Господь и помогает, и утешает: *«Ищите прежде всего Царствия Божия и правды Его, и все остальное приложится вам»*. (Мф. 6, 33). Если человек начинает искать Божьего, то бытовые вопросы Господь устраивает Сам.

Мы говорим сейчас о внутренней дисциплине, но есть ведь еще и внешняя дисциплина: то, как человек стоит на молитве, как он ходит, как он одет, как говорит и так далее. Все это, оказывается, взаимосвязано с нашим духовным состоянием. Является ли внешнее выражением внутреннего?

С одной стороны, наши внешние проявления – это выражения нашей души. Люди лукавят, когда одевают явно соблазнительные одежды, но при этом говорят: «А в душе я не такая, я скромная и чистая». Так не бывает. Душа выражается через тело, одежду, взгляд, жест, слово. И если человек через слово матерится или глазами «прилипает» к «неприличным» сценам, то как бы он о себе ни мечтал, о чистоте тут говорить не приходится.

В святоотеческой литературе часто встречается мысль о том, что «форма дух бережет», форма хранит содержание.

Через тело мы можем как вредить душе, так и помогать ей. Например, от положения тела во время молитвы зависит бодрость души. Одно состояние, когда человек стоит (он напряжен, сосре-

доточен, он собирает мысли, даже если они рассеиваются). Другое состояние, когда человек сидит или лежит (он расслаблен, почти засыпает, его мысли уносятся в мечтательные дали). Поэтому пока ты не разбит параличом, лучше себя понуждать к молитве стоя. А еще лучше – стоя на коленях, когда ты встал перед Богом смиренным образом, то и душа настраивается на молитву.

То же самое можно сказать и об одежде.

Одна из самых обсуждаемых тем сегодня – платки и юбки. Юбка и платок стали уже частью «женского православного имиджа», а не просто благочестивой традицией. Сколько споров, сколько борьбы мнений в этом вопросе. Причем борьба мнений по этому поводу всегда очень жаркая. С одной стороны люди, которые не понимают содержания этой традиции и объявляют ее формальностью. Другие ссылаются на слова апостола Павла: «Всякая жена, молящаяся или пророчествующая с открытой головою, постыжает свою голову, ибо [это] то же, как если бы она была обритая» (1 Кор. 11, 5). Третьи недоумевают, почему такие жаркие споры в вопросе, который заявляется как принципиально важный.

Платок – это выражение смирения и других добродетелей. Если он – выражение внутреннего, духовного состояния – это прекрасно. Если платок – инструмент для воспитания этого внутреннего состояния (знаю христианок, которые одева-

ют платок, вставая на молитву дома, чтобы настроиться) – это тоже прекрасно. Ужасно, когда платок превращается просто в традицию, и вся ситуация начинает пахнуть фарисейством. Нельзя также связывать платок и духовность, то есть ставить между ними знак равенства.

Конечно, нельзя. Но ведь порядок есть везде: в богослужениях, в организации труда, в питании и так далее. В некоторых организациях есть единство и порядок в форме одежды (армия, милиция, медицина). Причем сама форма одежды человека оберегает от ненужных движений. Например, очень сложно представить военнотружашего с бутылкой пива или священника в облачении в боулинге. Может быть, человеку и хочется что-то сделать, но форма заставляет сохранять какую-то внутреннюю и внешнюю строгость.

Некоторые формальные действия также могут выглядеть бессмысленно, например, строевая подготовка в армии. Какой смысл тянуть носочек, чеканить шаг, ведь во время военных действий они не будут так передвигаться по фронту?

На самом деле исполнение этих действий, с одной стороны, научает слушать командира (во время боя он сможет услышать приказ командира и, не впадая в панику, выполнить его). С другой стороны, это придает бодрость духу: человек, чеканящий шаг на плацу, чувствует гармонию, силу, красоту происходящего, и за счет этого душа приходит в более собранное состояние.

В каких случаях внешняя дисциплина превращается в формальность, лицемерие?

Русский философ Алексей Хомяков сказал: «Свобода – это умение всегда и везде быть самим собой. Это самое сложное, чем человек может быть, но это самое главное, чем человек должен быть». Эти слова очень точно определяют такое важное понятие как целомудрие. Господь говорит: «...будьте мудры, яко змеи и цели, (просты) яко голуби». Будьте целомудренны, когда человек всегда и во всем является самим собой. По причине греха каждый из нас давным давно потерял свое целомудрие. Зато в нашем арсенале целый набор масок: с друзьями мы одни, на работе другие, дома третьи, в храме мы надеваем «благочестивую личину».

Часто такой «благочестивой маске» способствуют надеваемые во дворе храма или в самом храме «юбки-повязки», прикрывающие бесстыдную одежду, в которой человек в храм все же стесняется заходить. Давайте зададим себе простой вопрос: «А какое у меня настоящее лицо? Где я хотя бы на семьдесят процентов настоящий? Где мне лучше всего? Если перед Богом в храме, то почему я в других ситуациях веду себя так, как будто Господь не Всевидящий. Или мне в кабаке лучше всего: там я, как рыба в воде, а храм для меня – это так, некоторая добавка к моей жизни, но далеко не самое главное?»

Чтобы восстановить целомудрие, некоторые люди уходят в монастырь, потому что там можно быть всегда «перед Богом», «по-простому». А вот

в миру человек забывает, что Господь видит его не только в храме или на молитве, но и на работе, и в транспорте, и в магазине. Система двойных или тройных стандартов – это страшная трагедия современного общества. «Заболев» лицемерием, человек сам оценивает, перед кем он стоит, и решает, как нужно себя вести с этим человеком. Может быть, для язычников это и нормально, но не для христианина. Потому что христианин в Крещении обещал быть с Богом, всегда и везде быть верным Ему. И для человека теперь недопустимо рассуждать так:

«Вот в данной ситуации я верность Богу сохраняю, а здесь могу ею и поступиться. Как все, так и я».

Получается, что любое отступление от принятых норм поведения – это предательство Христа?

В детской песенке поется: «С небольшого ручейка начинается река». Мне очень запомнились слова одного священника в разговоре о молитве с прихожанкой: «С проблем в молитвенном правиле начинаются проблемы во всей жизни». Сегодня ты оставляешь свою молитву или про-

читывает краткие молитвы, лежа в постели – это значит, что сегодня ты сложил оружие, заснул на посту, как нерадивый часовой. Ведь если часовой засыпает на посту, то враги сразу этим пользуются! Может быть, некоторым покажется это мелочью: «Ну, подумаешь важность какая – сегодня не помолюсь! Просто сегодня что-то нет настроения». Но вот свидетельство с той стороны баррикад:

[К.Льюис «Письма Баламута»:

А теперь — о периодах спада. Ты, вероятно, часто удивлялся, почему Враг не

пользуется Своей властью и не дает ощутить Свое присутствие, когда Ему угодно. И Всемогущество и Неоспоримость запрещены Ему самой сутью Его деятельности. Просто поглотить волю человека (как поглощает ее ощущение Его присутствия) для Него бесполезно. Он не может захватывать. Он может только призывать. Его мерзкая идея в том и состоит, чтобы и капитал приобрести, и невинность соблюсти.

Люди должны быть едины с Ним, не утратив своей личности. Ни пренебрежение людьми, ни порабощение их

Его не устраивает. Он готов чуть-чуть подстегнуть новообращенных. Он иногда приободрит их, давая ощутить Свое присутствие, пусть слабо и тускло, но с них и того хватает. Он оживляет их благодатной радостью и легкой победой над искушением. Но никогда Он не даст этому долго длиться. Рано или поздно Он отведет их от Своей поддержки и Своего наставничества, если и не в действительности, то в их представлении.

Он вынуждает Свои создания встать на собственные ноги и с помощью одной лишь воли исполнять обязанности, потерявшие всю свою привлекательность. Именно в периоды спада, а не в периоды подъема человек ближе всего к тому, кем Враг назначил ему быть. Поэтому молитвы, обращенные к Нему в «духовную засуху», Он и ценит больше всего.]

Христианин – это часовой на важнейшем посту, на посту своей души, своего сердца. Небольшое расслабление – и сразу атака. Целостность, бодрость души – это совсем не мелочь. А молитва – важнейшее оружие и орудие спасения. Поэтому архиепископ Антоний (Голынский-Михайловский) своих духовных дочерей – монахинь посохом поднимал на молитву, в каком бы они ни были физическом состоянии. Нам кажется это совершенно невозможным, но он – подвижник – понимал, что это необходимо.

С малого расслабления начинается упадок духовной жизни. Как говорится в притчах царя Соломона: «Немножко посидишь без дела, немножко полежишь без дела,

и бедность, как старость, придет незаметно». Применительно к нашему разговору можно перефразировать: немножко пожалеешь себя здесь, немножко расслабишься там, и очень скоро потеряешь все. Потому что против нас воюет самый хитрый, самый коварный, самый изощренный ум, люто ненавидящий нас.

Дьявол очень внимателен к людям. Он не приступает к христианам с предложением явных смертных грехов. Этими предложениями он ловит язычников (пусть даже крещеных, но не живущих во Христе), это их души он совершенно открыто поработывает. А христианина не будут соблазнять откровенным блудом или воровством. Нет. Его будут брать «ненавязчивой осадой»: сегодня ты пост нарушил, завтра часик у телевизора поразвлекался, послезавтра молитву оставил. Страсть постепенно крепнет, постепенно прорывается оборона, и человек вводится в тяжкий грех. То, что для язычника является привычным делом, для христианина – падение, предательство Христа, смерть души.

[К.Льюис «Письма Баламута»:

Я почти обрадовался, услышав, что он все еще молится, ходит в церковь и приступает к таинству. Я знаю, это опасно для нас, но было бы еще хуже, если бы он понял, как далек от высокого накала первой поры. Пока он внешне сохраняет привычки христианина, можно поддерживать его в уверенности, что у него просто появилось несколько новых друзей и новых удовольствий, но его ду-

ховное состояние в основном такое же, как и шесть недель назад.

Пациенту будет все труднее думать о Враге. Все люди во все времена в какой-то степени испытывали эту неохоту. Но если мысль о Нем поднимает в человеке целый ряд полусознанных грехов, эта неохота усиливается. Тогда он возненавидит всякую свою мысль, напоминающую о Враге, как близкому к банкротству человеку ненавистен один вид банковской книжки. В этом состоянии твой пациент проникнется неприязнью к своим религиозным обязанностям. Прежде чем приступить к ним, он будет думать о них настолько мало, насколько это еще допускает чувство приличия, и по их окончании он будет забывать о них как можно быстрее. Несколько недель назад тебе приходилось искушать его фантазиями и невнимательностью во время молитвы. Теперь он примет тебя с распростертыми объятиями и почти начнет упрашивать, чтобы ты отвлек его и опустошил его сердце. Он сам захочет, чтобы его молитвы не были сердечными, ибо ничто не испугает его больше, чем непосредственное присутствие Врага. Он станет стремиться к тому, чтобы спящая совесть лгала.]

Да, тяжелы последствия человеческой поврежденности и беспечности. о. Евгений, если душа не лежит к дисциплине, то как ее расположить к ней?

Только подвигом, ведь ни у кого душа не лежит к дисциплине. Все согрешили и все лишились славы Божией, все

рождаются в духовном «концлагере». Но в душе каждого человека есть память о Боге, есть жажда Бога. Душа по природе своей христианка. Как в спорте или в искусстве, или в любой профессии, чтобы достигнуть хорошего результата, нужно в поте лица трудиться, изо дня в день несколько лет. Так же происходит и с нашей душой. Никто не умеет любить, так как все любят только себя. Но, выполняя определенную работу, человек научает свое сердце любить. Например, никому не хочется идти в грязную и вонючую больницу, выслушивать больного старого человека, проявлять заботу к нищему. Но постепенно сердце, которое стремится исполнить заповеди Божии, Его закон, из жестокосердного изменяется в милосердное.

Наша жизнь зависит от нашего подвига, от поиска нами Любви Божией. Трудись и обретешь плоды Духа Святого. «Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание. На таких нет закона. Но те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями. (Гал. 5, 22-24).

Дай Бог, чтобы мы правильно воспринимали нашу жизнь, правильно воспринимали порядок и дисциплину жизни, которые предлагает Церковь. За всем этим стоит великий и глубокий смысл. Мы являемся наследниками Царствия Небесного, мы призваны стать небожителями, но к этому нужно по-настоящему стремиться.

***Беседовала
Ксения Возгривцева***

«Без такой составляющей, как духовность, любая деятельность, любая наука заходит в тупик».

Сегодня гость нашей рубрики – отец Александр Рыков, клирик Свято-Троицкого Кафедрального собора, кандидат исторических наук, проректор по воспитательной работе Уральского института бизнеса.

Батюшка, было бы очень интересно узнать, как Вы пришли к вере, как стали священником.

Этот вопрос мне задается если не сказать что часто, то, по крайней мере, достаточно систематически. И сейчас у меня уже выработался некоторый стереотип ответа. Но честно сказать, в первое время, когда мне задавали этот вопрос, самым честным ответом было бы: «Я не знаю, как это произошло».

Хочется надеяться, что не моя какая-то дерзость сыграла решающую роль, а милость Божья.

Я пришел в Церковь в первой половине – середине 1990-х годов. Это было время достаточно неоднозначное, пестренькое. Тогда было принято ругать практически все. Все компрометировалось. Все, что раньше было высоким – унижалось, что было возвышенным – опошлялось. Поэтому я задался целью найти места, где есть позитив. И благодаря примеру моих знакомых, друзей для себя нашел позитив в Церкви.

Конечно, большую роль сыграл пример брата. Он младше меня, и в это время учился в Московской семинарии. Я тогда был аспирантом Московского государственного педагогического университета. Писал диссертацию, готовился к защите.

Этот период времени и был для меня, наверное, переломным. Поэтому рационально объяснить, как это со мной произошло, я не могу. В какой-то степени это был интуитивный поиск. Даже за месяц-полтора до рукоположения я не мыслил себя священником.

К тому времени я достаточно регулярно ходил в храм, со своими скромными возможностями слуха и голоса был хористом. Хоры профессионалов тогда не могли быть на содержании Церкви, средства были достаточно скромные. Приглашали любителей типа меня.

Так я попал в Храм, по крайней мере, на хоры. Эта моя «хоровая» деятельность продолжалась около года. Года через полтора я спустился с хоров в алтарь.

К тому времени Вы уже были кандидатом наук?

Да, я уже был кандидатом наук. Защита диссертации у меня прошла в апреле 1993 года. Рукоположение во диаконы состоялось в октябре 1994. Тогда в чисто служебных, карьерных категориях у меня был выбор: стать деканом, потому что замдекана к тому времени я уже был, или диаконом. При некотором созвучии этих слов разная получалась дорога.

Батюшка, Вы служите в Свято-Троицком соборе. Расскажите, пожалуйста, какие у него особенности. Кто его прихожане? Что отличает этот собор от других храмов?

Что отличает кафедральный собор от других храмов? Это то, что не может до конца устроить ни прихожан, ни священников. Потому что по большому счету это такая фабрика, конвейер. Иной раз и хотелось бы, но нет возможности побольше времени уделить человеку на исповеди, во время беседы. Потому что следом за ним стоит очередь. 10 часов вечера, 11 часов. Уже думаешь о том, как люди будут добираться домой. Поэтому до конца дойти до глубин души человека не всегда бывает возможно.

С другой стороны у нас есть постоянные прихожане, и благодаря им у нас есть свое лицо. Кроме того, кафедральный собор – это место служения нашего Архиепископа, это особые требования к уровню службы. Особые требования к тому, чтобы быть всегда, что называется, «на высоте». Ситуация здесь может измениться достаточно быстро, и нужно быть готовыми вовремя на нее отреагировать.

В качестве примера можно привести участие в богослужении людей, которые не являются нашими постоянными прихожанами. Они пришли в праздник, чтобы видеть архиерейскую службу. К ним нужен особый подход, потому что люди пришли из других приходо-в. Они привыкли к другому обращению. Важно

и с ними найти общий язык. На кафедральный собор иной раз смотрят как на флагман в эскадре. Здесь все должно быть образцово-показательно, на хорошем уровне.

Естественно, понимаешь, что по своим духовным, душевным качествам ты не всегда соответствуешь ожиданиям прихожан. Приходится и с этим что-то делать. И внимание Архиепископа нам чаще достается, чем каким-то другим храмам. Это тоже как-то мобилизует.

Тем более, что, например, Храм-на-Крови может считаться уникальным в рамках всей нашей страны, в масштабах всего Православия. Наш храм такой же в пределах нашей Епархии. Все, что у нас происходит благодаря нашим церковным СМИ, каналу «Союз» становится известным не только в масштабах Епархии, но и в масштабах страны и даже за ее пределами. Были случаи, когда люди, которых я впервые видел, узнавали меня и даже высказывали какие-то замечания о неточностях, допущенных мной в проповеди. Это тоже накладывает определенный отпечаток на нашу службу.

Батюшка, на территории собора идет стройка. Что это будет за здание?

Разные у нас были мысли, для чего использовать это здание. Сейчас планируется открыть здесь еще одну православную гимназию. Если посмотреть на план гензастройки нашего двора при соборе, здесь должен быть еще один небольшой храм. Думаю, что этот храм должен иметь такое

отношение к нашему собору, какое учебный комбинат имеет к фабрике. Если этот храм будет соединяться с учебным заведением, с православной гимназией, то думаю, что это будет самый результативный тандем. И прихожане будут в храме, и обсуживающий персонал будет в храме, и певчие будут в храме, и служители тоже в этом храме будут. Но это строительство идет уже несколько лет, поэтому нужны усилия и спонсоров, и заинтересованных людей, чтобы завершить строительство и разместить в этом здании учебное заведение.

Отец Александр, Вы руководите работой клуба «Зилот». Расскажите о нем, пожалуйста.

Клуб «Зилот» был создан ныне покойным отцом Романом Рокиндратом. Батюшка несколько лет назад трагически погиб в автокатастрофе. Ну и я тоже был, что называется, у истоков этого клуба.

Почему такое немного скандальное название «Зилот»? С одной стороны есть Симон Зилот Канонит – человек, который пошел за Христом, оставил свою семью. С другой стороны зилоты – это известная своим достаточно скандальным поведением секта. Поэтому клуб назвали не «зилоты», а «Зилот». Скандальный оттенок немного сохранился, но мы надеемся, что из каждого из зилотов будет получаться такой вот Зилот. Поэтому считаем покровителем своего клуба апостола.

А идея была такая. Для того, чтобы утвердиться в вере, понять сущность дог-

матики, православного вероучения, не достаточно просто прочесть книги, заучить что-то наизусть и вроде бы принять как данность.

По нашим замыслам, должна быть такая опытно-экспериментальная площадка, где должны проходить дискуссии. Все те, казалось бы, незыблемые вещи, не должны быть незыблемыми. Мы должны их обсудить. И есть такие понятия в нашей жизни, которые не поддаются точному определению.

Для многих вещей невозможно точно словами определить, что это такое. А дискуссионная площадка как раз позволяет провести такую работу. Может быть, мы не даем конечного точного определения, но для человека становится понятно, почему Церковь выбирает ту или иную точку зрения. Как я отношусь к этой точке зрения, что мне в ней не нравится, почему мне это не нравится. Проблема в Церкви или проблема во мне?

Таким вот образом у нас проходили и первые, и нынешние заседания. Многие люди, находясь здесь, достигли достаточно высокого уровня, не побоюсь этого слова – богословского. Человек может достаточно аргументированно отстаивать свою позицию, выбрать между позициями тех или иных богословов, может сформулировать свою точку зрения на происходящее.

Например, по поводу недавних событий – раскола в Анадырской Епархии. По этой теме у нас в клубе тоже проходила дискуссия. Предметом дискуссии может стать все что угодно – и факты культуры, и

события церковной жизни, и богословские вопросы.

Сам перечень вопросов определяется членами клуба. Это то, чего иной раз не хватает нашим катехизаторским, богословским курсам.

Я ни в коей мере не хочу сказать, что систематичность вредит. Систематичность полезна, но должна быть такая площадка, на которой эта систематичность может быть нарушена. Иной раз я даже с чувством духовной радости наблюдал, как люди в процессе дискуссий обретали ту точку зрения, которая в Церкви уже есть. Может быть, мы об этой точке зрения даже не знали.

Прошла дискуссия, на следующий раз человек приходит и говорит, я нашел то-то и то-то в православной литературе. Оказалось, мы изобретали велосипед. И этот велосипед очень ценен, потому что мы сами его изобрели.

Иной раз аргументация членов нашего клуба бывает даже более доходчивой для наших современников. Они говорят на языке современности, на языке молодежи. Говорят, что если двоечнику что-то будет объяснять учитель, он имеет шанс не понять, а если двоечнику будет объяснять двоечник, они будут говорить на одном и том же языке.

И результат в этом случае может быть удивительным. Для этого и создавался наш клуб. Он прошел через определенные стадии своего развития. Может быть, сейчас не самые лучшие времена в его истории – маловато для нас стало людей. Но я думаю, что если есть воля Божья на су-

ществование нашего клуба, то Господь нас своей милостью не оставит.

Батюшка, узнал из интернета, что в истории клуба была встреча с дискуссионным клубом УрГЭУ (экономического университета). Чему была посвящена эта встреча, что на ней обсуждалось?

Это была одна из первых наших внешних встреч. Что можно было поставить в качестве темы при встрече двух таких незнакомых еще организаций? Мы обсуждали роль Церкви в современном мире. Мы увидели и позицию острого неприятия Церкви людьми, аргументацию которых мы раньше не слышали. Увидели этих людей. За одним столом с ними сидели, разговаривали. Побеседовали с представителем кафедры философии. Нам было объяснено, что такое вера с точки зрения психологии. В процессе дискуссии нами были выработаны новые аргументы. Некоторые из них сработали.

Но самое интересное, что на встрече были такие участники, которые несколько со стороны наблюдали за дискуссией, которые остро с нами не дискутировали. Но когда подводились итоги этой дискуссии, они заняли позицию, которую можно охарактеризовать как скорее «да», чем «нет» религии в современном мире.

Эта дискуссия дала почву для многих наших вопросов, для многих наших заседаний. Мы очень много почерпнули. Мне кажется, что из этих дискуссий во многом вызрела

позиция защитников православной точки зрения в СМИ. По крайней мере тех, кто был членом нашего клуба на тот момент времени.

Батюшка, были ли у клуба еще внешние встречи?

Да, мы принимали на нашей территории представителей различных религиозных организаций. У нас был поставлен такой масштабный вопрос: «Что такое духовность». Мы хотели выяснить для себя, имеем ли мы, православные, право претендовать на роль монопольных обладателей духовности? Может, духовность нельзя понимать так вот узко, как мы понимаем? Можно ли нас обвинить в узости мышления?

Результаты этой встречи в большей степени не ясны. Естественно, что каждый остался при своем мнении. Частично наши оппоненты нам показались не вполне адекватными. Особенно те, кто считает себя приверженцами экзотических религиозных течений. Были люди, которые показали очень близкое нашему пониманию духовности. Периодами под их словами можно было подписаться человеку православному. Это были представители адвентистов седьмого дня. Многие вещи для нас были скорее вопросом, чем ответом.

Дальше по этому пути члены нашего клуба идти не сочли возможным. Они решили, что все-таки главная наша цель – утвердиться в Православии. Поэтому давайте в начале в Православии разберемся, а потом уже будем говорить о структуре и представлениях

других религиозных групп, верований. Какая духовность, допустим у кришнаитов? И поскольку мир Православия необъятен, мы пока не вернулись к этому вопросу.

Батюшка, приведите еще примеры наиболее замечательных тем заседаний клуба.

У нас была достаточно острая дискуссия по вопросу о роли священника в армии – нашей многонациональной, многорелигиозной армии. Была дискуссия по поводу предмета «Основы православной культуры» в школе. Эти вопросы мы обсуждали достаточно остро, достаточно разные были взгляды, точки зрения, разной была аргументация. Это позволяет человеку выбрать из чего-то. Причем выбрать в активном таком режиме. Человек может не только слушать, но и высказать свою точку зрения. Была у нас встреча с матерями погибших при исполнении служебных обязанностей воинов.

Батюшка, Вы являетесь духовником детской воскресной школы Свято-Троицкого собора. Что интересного, замечательного в деятельности школы?

Самое интересное – это наши дети. Если мы видим результат в наших детях, то можем сказать, что бесполезно работаем. В начале моей здесь работы перед коллективом стоял вопрос, что нам важнее, чтобы дети усвоили какой то объем знаний, который бы они нам потом выдали на экзаменах и получили какую то оценку. Или что-то другое? В

результате обсуждения все педагоги единодушно пришли к выводу, что для нас главное, чтобы наши дети научились быть православными. Не то, чтобы они обрели православные знания, а чтобы обрели православные умения.

Мама одного из ребят, который ходит в нашу школу, рассказала такую историю про своего сына, о его опыте применения Православия. Ребенку в школе было достаточно неуютно.

Это распространенная ситуация, когда ребенка, может быть, за какие-то внешние отличия, начинают дразнить, иногда даже очень жестоко дразнить. Иной раз человека дразнят просто за то, что он православный, крестик на себе носит, крестное знамение на себя накладывает, в пост в школьной столовой не все ест.

Иной раз бывает тяжело ребенку, тяжелее, чем взрослому. Потому что взрослые свой выбор совершают с точки зрения веры и опыта. А какую веру нужно иметь ребенку, чтобы только на вере этот выбор совершить, не имея даже опыта?

Так вот что рассказала эта мама. Когда начался период травли, мы как раз незадолго перед этим обсуждали Заповеди Христа. И ребенок в такой момент встал и сказал тем, кто его дразнил: «Я вас всех тоже люблю, спасибо вам всем». После этого в классе наступила тишина. Дети слышали эти слова, и, по крайней мере, на какое-то время претензии к этому мальчику снизились. Его стали меньше задирать, дразнить.

Нам бы хотелось, чтобы из наших детей выходили не просто осведомленные в разных областях богословского знания, подкованные такие дети-богословы. Нам бы хотелось, чтобы это были нормальные дети, которые будут не только монахами и монахинями, хотя пусть и такие среди них будут.

Нам хотелось бы, чтобы среди них были и такие, кто создаст православную семью, чтобы они делали это сознательно, чтобы они планировали это. Чтобы они были православными летчиками, православными моряками, православными учителями. И мы стремимся в этом плане построить наши занятия, беседы, воспитание. Мы занимаемся больше образованием, чем обучением и больше воспитанием, чем образованием.

Сами понимаете, что мы находимся в самом последнем ряду всех приоритетов. Сколько ребенок проводит времени в своей семье? Сколько времени он проводит в общеобразовательной школе? Сколько времени он проводит в музыкальной школе, спортивной секции, во дворе с друзьями? И сколько времени проводит он в воскресной школе? 1-2-3 часа в неделю. Это в лучшем случае.

Если ребенок болеет, куда его родители не поведут? Скорее всего, в воскресную школу. Пусть хотя бы в воскресенье отдохнет. Такие сложности есть в работе всех воскресных школ. К сожалению, не у всех родителей эти приоритеты расставлены достаточно четко. Тем не менее, находясь даже в таких услови-

ях, мы стремимся делать то, что возможно.

Батюшка, каким образом Вы обеспечиваете приоритет воспитания перед задачей передачи детям объема знаний?

Я скажу Вам об условиях, которые позволительны только для кафедральных соборов. На приходе батюшка не всегда может вести Закон Божий. Мы же стремимся эту традицию поддерживать. Когда в штате у нас находился отец Иероним, который сейчас возглавляет Православную гимназию на Елизавете, он нам очень большую поддержку оказал. Сейчас вместе со мной со старшими детьми занимается иерей Илья.

Такой регулярный, систематический разговор со священником очень много значит. Тем более речь идет именно о Боге. Кроме того, присутствие мужчины оказывает серьезное воспитательное воздействие. У нас особым образом построен учебный план. Мы стремимся сделать так, чтобы приоритеты, на которые мы нацелены, были отражены в планах. Мы стремимся к тесному межпредметному взаимодействию.

Материалы, которые используются на Законе Божию, могут использоваться, к примеру, на уроках церковнославянского языка. И наоборот.

Сами по себе вопросы стремимся сформулировать не в какой-то абстрактной сфере, а в применении именно к поведению человека в обыденной повседневной обстановке.

У Вас в приходе есть традиция чтения акафиста перед иконой Божьей Матери «Прибавление ума». Расскажите о ней пожалуйста.

Началось с того, что у группы детей, группы родителей возник вопрос, может ли воскресная школа помочь в повседневной нашей жизни? Может ли школа помочь в учении в общеобразовательной школе? А чем мы можем помочь? Помолиться Господу Богу, попросить у него помощи!

По инициативе детей, родителей, части преподавателей такая молитва состоялась. Это чтение продолжалось несколько лет с перерывом только не летние каникулы. Многие дети и родители участвовали с удовольствием. Кого-

то из родителей мы просили поддержать нас, устанавливали вахту, составляли график. Мы читали акафист не только перед иконой «Прибавление ума».

На протяжении достаточно продолжительного времени мы читали акафист перед иконой «Воспитание».

Батюшка, Вы являетесь проректором по воспитательной работе в Уральском институте бизнеса. Расскажите об этом направлении Вашей деятельности.

Проректором по воспитательной работе в Уральском институте бизнеса имени И.А. Ильина я стал по приглашению ректора, доктора экономических наук, профессора, академика Украинской экономической академии Алексан-

дра Максимовича Миняйло. Тогда он был Александром Максимовичем, сейчас он протоиерей Александр. Эту должность уже 4 года я и отправляю.

Надо сказать, что я пришел не на пустое место. Еще до меня там работали духовники, и поэтому очень многое было сделано. Заложили фундамент и отец Алексей Горин, и отец Алексей Долгоруков. Многие вещи, которые они оставили в наследство, мне очень помогли.

Началось все с того, что для руководства института, для профессорско-преподавательского состава стало ясно, что без такой составляющей, как духовность, любая деятельность, любая наука заходит в тупик. Сейчас у нас в ходу такие лозун-

ги: «рынок – это объективный регулятор», «кроме рынка человечество не придумало действенного стимула для развития», «рынок нас спасет», «рынок нас вывезет». А рынок нас завел в финансовый кризис.

Несмотря на то, что практически все чувствуют последствия этого кризиса, мы от этих лозунгов не отказываемся. В конечном итоге, если мы не ограничим этот вот безудержный рынок, мы останемся практически без всего. А что может этот рынок ограничить? Как раз духовное понимание!

Приведу пример. В нашем Екатеринбурге практически все двери на квартирах металлические. Практически все первые и последние этажи окна забраны решетками. Человек в своей квартире живет как в тюрьме. За железной дверью с глазком и с решетками на окнах.

Если бы в обществе исполнялась заповедь «Не укради», «Не убий», какую бы наше общество получило выгоду экономического характера. Сколько материалов можно было бы пустить на другие цели, на пользу народного хозяйства. Таких примеров можно привести много.

Но факт остается фактом: если все живут честно – это экономически выгодно. Поэтому если мы именно духовную экономику будем развивать, если мы о духовной экономике будем говорить, если безудержный рынок мы будем ограничивать именно духовными категориями, то такая экономика и будет свободна от тех перекосов, кото-

рые приводят к финансовому кризису.

Подобные мысли привели создателей, руководителей института к выводу, что нужно изменять структуру преподавания в институте. Поэтому там появились такие предметы, как духовная экономика, философия совершенства Ивана Ильина и другие. А в качестве фундамента воспитательной работы мы стремимся положить Православие. Большинство детей к нам приходят для того, чтобы получить экономическое образование: образование программиста, экономиста, коммерсанта. С одной стороны, можно сказать, что прямые выходы на духовность здесь отсутствуют.

Но иной раз решающим является то, кто действует – православный экономист или неправославный экономист. Человек, который стремится заставить деньги работать для каких то целей, или человек, который стремится идеально работать для денег. Что является целью – деньги ради денег или деньги ради каких-то духовных целей?

Конечно не надо думать, что у нас филиал семинарии. Нет, у нас высшее учебное заведение, где преподаются экономические специальности. Но при этом мы строим храм. Дети сдавали деньги на именные кирпичи, которые легли в тело этого храма. Ребята освоили очень большой объем работы. Из подвала нужно было вынести несколько кубометров глины и ребята работали.

У нас в день рождения института – 4 ноября, в день ико-

ны Казанской Божией матери, традиционно проводится служба. Есть ребята, которые причащаются именно в этот день. В этом году мы выезжали в Крещение на Ганину яму для того, чтобы искупаться в проруби. Это все-таки проявление силы духа, и мне было удивительно, что многие изъявили желание.

С другой стороны у нас есть и чисто студенческие мероприятия. Очень масштабно проводится день первокурсника, мы к нему тщательно готовимся. К нам приходят на встречи многие известные люди. К нам приезжали для беседы со студентами протоиерей Димитрий Смирнов, диакон Андрей Кураев, митрополит Амфилохий Черногорско-Приморский, протоиерей Александр Половинкин, который очень последовательно разрабатывает тему православной семьи. У нас достаточно много таких мероприятий и инициатив.

Отец Александр, спаси Господи за интересный рассказ. Божией Вам помощи в Вашем служении!

***Беседовал
Олег Васюнин***

СИЛА РОДИТЕЛЬСКОГО СЛОВА

«Благословляйте, а не проклинайте»

(Рим. 12, 4).

Сегодня хочется затронуть тему слов, с помощью которых родители общаются со своими детьми. Речь пойдет не просто о словах, а о тех словах, которые родители говорят «в сердцах», в пылу ссоры, в особо насыщенном эмоциональном состоянии.

Часто находясь в общественном месте, например, в коридоре больницы, магазине, парке, можно увидеть, как раздраженная мама (чаще так ведут себя женщины) кричит или грубо отчитывает своего ребенка. В сегодняшней статье мы поговорим о том, что происходит с ребенком и с мамой в подобных ситуациях.

В 1948 году социолог Роберт Мертон ввел термин **самоисполняющееся про-**

рочество. Вот определение самоисполняющегося пророчества, которое он приводит в своей книге:

«Самоисполняющееся пророчество – ложное определение ситуации, вызывающее новое поведение, которое превращает первоначальное ложное представление в реальность.»

Один человек приписывает другому качества, которых у другого пока нет. Но после многократного повторения такой своеобразной программы другой человек часто неосознанно начинает реализовывать, приближаться к тем качествам, которые ему приписывают. Причем, это пророчество может срабатывать и как позитивная

программа, и как негативная. В качестве примера позитивного эффекта (эффект Пигмалиона) можно привести следующий эксперимент. Психологи провели интеллектуальное тестирование школьников и объявили учителям, что им удалось выявить особо одаренных детей, которые на самом деле были выбраны случайным образом. В конце учебного года исследователь вновь провел тестирование и проверил результаты всех учеников. Выяснилось, что достижения тех, кого введенные в заблуждение учителя считали одаренными, заметно превосходили результаты «обычных» учеников. То есть установка на успех ребенка, вера в его способности при-

водит к реальному успеху, реальным достижениям. Тогда как вера в провал ребенка заставляет его стремиться к этому провалу.

Ругая ребенка (и взрослого!), то есть, более чем решительно и убежденно утверждая, что он (она): «лентяй», «трус», «бестолочь», «идиот», «подлец», мы это ВНУШАЕМ. Если говорить: «Ничего из тебя не выйдет!», «Ты совершенно неисправим!», «Самый настоящий предатель!», «Тебе одна дорога (в тюрьму, под забор, на панель, в больницу, к чертовой матери)», то так оно и окажется. Ведь это самое что ни на есть настоящее внушение, оно создает образ будущего, оно действует спустя годы.

С духовной точки зрения подобные высказывания можно квалифицировать как проклятия. Человек проклинает

другого, когда со страстью, с негодованием желает ему зла.

Старец Паисий Святогорец приводит такой пример. «У одного отца был сын, который то и дело уходил из дома и шатался неизвестно где. Однажды отец в приступе раздражения сказал ему: «Ты у меня доходишься – придешь раз и навсегда!» И вот в тот же самый вечер, когда паренек возвращался домой, прямо напротив их подъезда его насмерть сбила машина. Он как упал, так и остался лежать, потом друзья взяли его тело и принесли домой.

После его отец приехал на Святую Гору и пришел ко мне в каливу. Он плакал и говорил: «Мой ребенок убится прямо на пороге моего дома». Начал рассказывать, а потом говорит: «Я ему перед этим сказал кое-что». – «Что же ты ему сказал?» – «Он гулял по

ночам неизвестно где, я разгневался и сказал ему «Ты у меня придешь раз и навсегда!» Может быть, от этого и произошла беда?» – «Ну а от чего же еще? – ответил я. – Постарайся покаяться, исповедоваться». Видите как ты, говорит, на этот раз придешь раз и навсегда – и ребенка приносят мертвым. А отец давай потом волосы на себе рвать да плакать...» (Старец Паисий святогорец «Слова», Том 1 «С болью и любовью о современном человеке»).

Старец пишет о том, что родительское проклятие и даже просто негодование родителей действует очень сильно. «И даже если родители не проклинали своих детей, а просто пришли из-за них в возмущение, то у последних нет потом ни одного светлого дня: вся их жизнь – одно сплошное мучение. Потом та-

кие дети страдают всю свою земную жизнь» (там же).

Таким образом, родителям нужно быть крайне внимательными не только к своим словам, но и к своему душевному состоянию во время общения с детьми. Необходимо избегать негативных эмоций по отношению к своим детям. Если чувствуете, что начинаете раздражаться, гневаться, злиться, лучше прервать общение с ребенком, пока не удастся восстановить душевное равновесие.

К сожалению, родители часто критикуют своих детей автоматически, по привычке, не задумываясь о последствиях. «Автомамы и автопапы – это родители, обращающиеся со своими детьми неосознанно, рефлексивно, по стереотипам – автоматически действующим программам, без таких излишеств как вчувствование, игра, логическое мышление, интуиция, творческое воображение, предвидение последствий или даже просто элементарная обратная связь».

Кнопочная запрограммированность не дает им возможности менять свое поведение в зависимости от его результатов. Они всегда правы. Ошибки не замечаются. Цели (побудить, например, ребенка учить уроки, закончить школу, быть аккуратным, порядочным, трудолюбивым и т.д.) либо не достигаются, либо достигаются непомерной ценой (утратой ребенком воли – превращение в авторебенка, утрата уверенности и достоинства, утрата здоровья и душевного, и физического (отвлечение к учебе, труду, культуре, духовности

и к самой жизни, бегство в компьютер, шизу, наркоту)...

Из-за постоянного расколосования желаемого и действительного (превратить ребенка в авторебенка не так-то просто, о нет!) автомамы и автопапы пребывают в основном в состоянии недовольства, раздражения и злости. Щедро награждая ребенка отрицательными определениями, черными характеристиками, всячески внушают ему, что он плох, ни к чему стоящему не способен, что не достоин любви и жизни, что зря родился» (В. Леви «Новый нестандартный ребенок»).

Ярким свидетельством о пагубности родительского автоматизма является письмо, написанное неким отцом своему сыну. Под заголовком «Раскаяние отца» это письмо впервые появилось в качестве передовой статьи в известном американском журнале. Потом его много раз перепечатывали различные издания. Трогательный до глубины души пример родительского покаяния:

«Послушай, сын. Я произношу эти слова в то время, когда ты спишь; твоя маленькая рука подложена под щёчку, а вьющиеся белокурые волосы слиплись на влажном лбу. Я один прокрался в твою комнату».

Несколько минут назад, когда я сидел в библиотеке и читал газету, на меня нахлынула тяжёлая волна раскаяния. Я пришел к твоей кровати с сознанием своей вины».

Вот о чем я думал, сын: я сорвал на тебе своё плохое настроение. Я выбрал тебя, когда ты одевался, чтобы

идти в школу, так как ты только прикоснулся к своему лицу мокрым полотенцем. Я отчитал тебя за то, что ты не почистил ботинки. Я сердито закричал на тебя, когда ты бросил что-то из своей одежды на пол».

За завтраком я тоже к тебе придирался. Ты пролил чай. Ты жадно глотал пищу. Ты положил локти на стол. Ты слишком густо намазал хлеб маслом. А затем, когда ты отправился поиграть, а я торопился на поезд, ты обернулся, помахал мне рукой и крикнул: «До свидания, папа!», я же нахмурил брови и отвечал: «Распрями плечи!»

Затем, в конце дня, все началось снова. Идя по дороге, я заметил тебя, когда ты на коленях играл в шарики. На твоих чулках были дыры. Я унизил тебя перед твоими товарищами, заставив идти домой впереди меня. Чулки дорого стоят - и если бы ты должен был покупать их на собственные деньги, то был бы более аккуратным! Вообрази только, сын, что это горворил твой отец!

Помнишь, как ты вошёл затем в библиотеку, где я читал, – робко, с болью во взгляде? Когда я мельком взглянул на тебя поверх газеты, раздражённый тем, что мне помешали, ты в нерешительности остановился у двери. «Что тебе нужно?» – резко спросил я».

Ты ничего не ответил, но порывисто бросился ко мне, обнял за шею и поцеловал. Твои ручки сжали меня с любовью, которую Бог вложил в твоё сердце и которую даже моё пренебрежительное отношение не смогло иссушить».

А затем ты ушёл, семена ножками, вверх по лестнице.

Так вот, сын, вскоре после этого газета выскользнула из моих рук и мною овладел ужасный, тошнотворный страх. Что со мною сделала привычка? Привычка придирааться, распекать – такова была моя награда тебе за то, что ты маленький мальчик. Нельзя ведь сказать, что я не любил тебя, все дело в том, что я ожидал слишком многого от юности и мерил тебя меркой своих собственных лет.

А в твоём характере так много здорового, прекрасного и искреннего. Твое маленькое сердце столь же велико, как рассвет над далекими холмами. Это проявилось в твоём стихийном порыве, когда ты бросился ко мне, чтобы поцеловать меня перед отходом ко сну. Ничто другое не имеет

сегодня значения, сын. Я пришёл к твоей кровати в темноте и, пристыженный, преклонил перед тобой колени!

Это слабое искупление. Я знаю, ты не понял бы этих вещей, если бы я тебе сказал всё это, когда ты проснёшься. Но завтра я буду настоящим отцом! Я буду дружить с тобой, страдать, когда ты страдаешь, и смеяться, когда ты смеёшься. Я прикушу свой язык, когда с него будет готово сорваться раздражённое слово. Я постоянно буду повторять как заклинание: «Он ведь только мальчик, маленький мальчик!»

Боюсь, что я мысленно видел в тебе взрослого мужчину. Однако сейчас, когда я вижу тебя, сын, устало съжившегося в твоей кровати, я понимаю, что ты ещё ребёнок. Ещё вчера ты был на руках у матери, и головка

твоя лежала на её плече. Я требовал слишком многого, слишком многого».

В то же время величайшим сокровищем для ребенка может стать родительское благословение. Об этом так говорит старец Паисий Святгорец: «Помню, у одной матери было четверо детей. Никто из них не женился и не вышел замуж. Мать плакала: «Умру, – говорила, – от горя: никто из моих детей не женился. Помолитесь за них».

Она была вдовой, ее дети – сиротами. Мне стало за них больно. Молился, я молился, но безрезультатно. «Что-то здесь не то», – подумал я. «На нас, говорили ее дети, – навели порчу». – «Да нет, – говорю, – это не от порчи, порчу видно... А может быть, ваша мать проклинала вас?» – «Верно, отче, – отвечают, – в детстве мы очень шалили, и

она постоянно с утра до вечера твердила нам: «Да чтоб вам обрубками быть!» – «Идите, – говорю, – к матери и скажите ей истинную причину вашей неустроенности, чтобы она пришла в чувство.

Скажите, чтобы она покаялась, поисповедовалась и с сегодняшнего дня, не переставая, благословляла вас». И за полтора года все четверо создали семьи! По всей видимости, эта несчастная легко впадала в состояние раздражения и уныния. Озорники выводили ее из себя, и за это она их проклинала.

Родителям обязательно нужно как можно чаще благословлять своих детей, говорить им добрые слова, поддерживать их («у тебя все получится», «ты сможешь», «я в тебя верю» и т.д.). Владимир Леви в книге «Новый нестандартный ребенок» пишет: *«Хвалите за то, чего нет, и это появится...»*

Итак, можно, а иногда и крайне необходимо хвалить не за то, что достигнуто, заработано, а просто за то, что есть, и даже за то, чего нет. Хвалить можно и нужно в первый черед детей с недостатками физическими и особенно умственными, душевными. Если ребенок робок, вял и плаксив – хвалите его постоянно, поддерживайте его и добрыми словами, и добрыми взглядами, поощряйте за все. Если раздражителен, зол, агрессивен, жесток – не давая спуска за покушения, не скупитесь на похвалы: хвалите как можно чаще, ярче, убедительнее... Хвалить можно и нужно ребенка гонимого, травмированного, козла отпущения. Хвалить очень нужно

после всякой потери, неудачи, провала – да, непременно следует изыскать для этого повод – за что-нибудь невзначай одобрить, и еще раз, еще. Хвалить надо щедро и безотлагательно при угрозе или уже при развитии болезни, психической в том числе» (В. Леви, там же).

Если ребенок болен, физически ослаблен, его нельзя оставлять без похвалы ни на сутки. Часто вовремя сказанное ребенку доброе слово может вылечить, может спасти жизнь. Родители, берегите физическое, психологическое и духовное здоровье своих

детей. Будьте внимательны к своим словам, обращенным к детям. Хочется закончить статью словами стихотворения В. Леви:

*Не пугайте мальшиа,
от него уйдет душа,
убежит в подземный сад,
не найдет пути назад...*

*Станет взрослым и большим,
будет сам себе чужим
и от счастья убежать,
и своих детей пугать,
слышите?*

**Елена Макеева,
детский психолог**

К Вере – через музыку

«Ничто так не возбуждает и не возвышает душу, ничто с такою силою не отрывает ее от земли, ничто так не располагает к любви святой, как священная песнь... Духовная песнь – это источник освящения, слова ее очищают душу, и Святой Дух нисходит в души поющих, так как те, которые поют псалмы с сознанием, действительно призывают на себя благодать Его».

Свт. Иоанн Златоуст

Сегодня мы беседуем с Татьяной Окладниковой. Ее путь к Богу начался с самого раннего детства – вместе с мамой она с малых лет пела в храме, потом получила музыкальное образование и теперь вот уже семь лет служит певчей в Свято-Пантелеимоновском храме. О начале своего служения в храме она рассказывает так:

«Когда я пришла на клирос, хором руководила матушка Ольга Попиченко. Ее голос необычайной красоты, смиренный и кроткий нрав, внешнее спокойствие, за которым скрывается сильный и активный деятель, бесконечная забота не только о своих детях, но и обо всех нас, – вот те черты, которые сформировали мое

представление о настоящей женщине. Она много беседовала с нами, открыла по-новому жизнь в церкви. Матушка Ольга всегда и советом поможет, и поддержит в любой ситуации, с ней всегда все можно обсудить, и она правильный ответ даст, и главное: нужный и вовремя».

Клиросное послушание – дело непростое, со своими радостями и трудностями. Много усилий затрачивается, прежде чем отдельные голоса складываются в стройное, гармоничное пение. Важен и особый духовный настрой певчих, внимательное, осознанное отношение к каждому слову. «Бывают иногда такие моменты, когда то, что ты извлекаешь из себя, звучит

Ирина Яговкина

СКАЗКА О ВОЛШЕБНОМ ЧУВСТВЕ

У леса на опушке
стоял волшебный Домик,
И жил в волшебном Домике
угрюмый, хмурый Гномик.
И очень огорчился
волшебный старый Дом,
Что хмурый и угрюмый
все время ходит Гном.
И только об одном лишь
мечтал волшебный Домик –
Как сделать так, чтоб радостным,
счастливым стал бы Гномик?!
Уж как хотелось Дому
друга изменить,
Во что бы то ни стало
его развеселить!
Ах, как старался Домик,
чего он не творил!
Для Гнома сто веселых
мелодий сочинил.
И вот с утра и до ночи
трубил в свою трубу,
Которая на крыше –
тра-ля-ля-пам бу-бу!

Из той трубы на крыше
на радость всех зверей
Он выпустил сто тысяч
мыльных пузырей!
И хлопал Домик ставнями,
и стеклами звенел,
Но Гномик веселиться
упорно не хотел.
Тогда заставил Домик
для Гномика плясать –
Сундук, ухват, тарелки,
подушку и кровать.
Пустились в пляс скамейки,
в присядку у ворот.
Но Гномик не смеялся,
совсем наоборот:
Он стал еще угрюмей,
он стал еще грустней,
И хмурить стал он брови
в два раза лишь сильнее.

Тогда пал духом Домик,
веселье прекратил
И с Гномиком на пару

он сильно загрустил.
Не знал Дом, в чем причина,
не мог никак понять,
Что с Гномиком творится
и как его спасать.
А в это время рядом
жила семья Лягушек
Задорных, разудалых
квакушек-веселушек.
Веселый был Ква-папа,
веселою Ква-мама,
А самым развеселым
их Ква-мальш сынок.
Задорно он смеялся,
плясал и кувыркался,
И бегал по болотцу
ну прямо со всех ног.
И радовались жизни
с ним вместе папа с мамой,
И пели во все горло,
водили хоровод.
Они друг друга сильно
и горячо любили
И от того не знали
ни горя, ни забот.

С утра вставали вместе,
гулять ходили вместе,
И вместе булбыхались
под солнышком в воде.

И никогда при этом
и ни за что на свете
Они не расставались
нигде-нигде-нигде!
И полюбил квакушек
весь-весь народ лесной
За то, что они здорово
так ладят меж собой.
Пошла молва по лесу,
веселый пересуд
О том, как дружно, весело
Лягушки те живут.
Щебетали пташки,
рассказывая всем,
Как счастливо живет
квакушкам без проблем.
А наш знакомый Домик
мрачнее тучи был
Из-за того, что Гномик
все чах, худел, грустил.

Но вот, однажды утром,
на зореньке-зарю
Присели на скамейку
Сороки во дворе,
И начали болтушки
без умолку трещать,
О лягушачьем счастье
друг-друга просвещать.
Прислушался к ним Домик,

да так и просиял!
«Да как же, дурень старый,
я раньше ни прознал?!
Грустит от одиночества мой друг!
Мой милый Гном!
Ах, дурень, я! Ах, глупый я!
Никчемный старый Дом!
О чем я раньше думал
от ночи до утра?
Ведь Гному-то влюбиться
давно пришла пора!
И под моею крышей
семья что зажила!
Тогда бы и у Гномика
улыбка расцвела».

Подумал так наш Домик
и даже просветлел!
Как просто все, я ж мучился
и так помочь хотел!
Тут милый, добрый Домик
Сорок к себе позвал,
И всю, как есть, историю
подружкам рассказал.
Заахали болтушки
и ну опять трещать,
Ту грустную историю
скорее обсуждать.
Но тут сказал им Домик:
«Болтать уж хватит вам!

Вы лучше помогите
двум юным существам!
Знавал я одну Феечку,
милейшее создание,
И вам даю, трещотки,
серьезное задание.
Скорее разыщите
ее в глуши лесной,
Ведь тоже очень грустно
живется ей одной».

Сороки всполошились
и начали кричать:
«Ура! От одиночества
мы будем всех спасать!
И уж тогда, конечно,
вернее непременно
В лесу у нас наступит
сплошная благодать!»
И полетели кумушки
к той самой милой Фее,
И рассказали Феечке
историю про Дом,
В котором так угрюмо
живет несчастный, грустный
И очень, очень, очень
одинокий Гном.
Расплакалась тут Феечка,
расплакалась навзрыд.
Ей жалко Гномика,

который так грустит.
Когда же слезы капать
из глазок перестали,
И крылышки на спинке
ее загрепетали,
Легко вспорхнула Феечка
и в несколько минут
Примчалась к тому Дому,
где лишь ее так ждут!

И тут случилось чудо!
Лишь встретились они-
Повсюду засверкали
брильянтами огни!
Влюбился Гномик в Феечку,
а Феечка в него.
И стало всем так радостно,
так дивно, радужно!
И снова Дом мелодии
трубою выдувал,
И пузырей цветастых
устроил карнавал.
И ставнями он хлопал
и стеклами звенел.
Он всем устроить праздник
веселый захотел.
От Дома полетели
гонцы во все концы,
И пели, щебетали,
звенели в бубенцы.

Такое ликование
устроили в лесу!
На бал позвали Мишку,
и Волка, и Лису.
Про Зайцев не забыли,
про Белок – до одной.
Конечно же, Лягушек
позвали всей семьей.
Без удержу резвился
тогда народ лесной!
И не было предела
той радости большой,
Но вот веселье стихло,
устали все кругом,
Остался на опушке
стоять волшебный Дом.

И снова все, как прежде,
да только вот печаль
Уехала из Домика в
неведомую даль.
Не стало в Доме скуки,
не стало в Доме слез!
Такая вот история
произошла всерьез!

Всего-то лишь и надо –
кого-нибудь любить!
Что может распрекрасней
Любви на свете быть!

молитвенно, отзывается очень волнительно у тебя в душе, внутри тебя звучит, и так же молитвенно доносится до прихожан. Вот это высший момент блаженства...», – делится наша певчая.

Служение в храме помогает и в строительстве семьи. Когда в отношения с мужем закрадывается непонимание, назревает конфликт, Татьяна спешит в храм: «Растворилась, напиталась мудростью духовной...и возвращаюсь домой другим человеком. Всем достается уже сполна моей любви».

Не так давно Господь дал Татьяне сына, и сейчас это самая большая радость в ее жизни. Она поет ему дома, старается почаще приводить в храм: «Мы уже побывали на колокольне. Чем больше он встречается с Церковью, тем больше понимает, принимает это как свою жизнь».

Как и многие молодые мамы нашего прихода, Татьяна мечтает о создании православного садика: «Я бы и сама с радостью участвовала в воспитании наших храмовых ребятишек, но пока не хватает знаний и времени...».

О родном храме Татьяна говорит так: «Это дом, куда можно в любой момент прийти. Здесь получаешь силы, чтобы преодолеть все невзгоды».

Да, каждого Господь призывает по-своему: кого через мучительные вопросы разума, кого через скорби, кого через творчество... Каждо-

му находится у Бога дело по душе, по способностям. Каждый человек нужен Богу, нужен людям.

В храме прихожане – те, кто услышали тихий и ненавязчивый призыв Бога в свое сердце и пришли – обязательно находят радость, свое дело, верных друзей и помощников, большую и крепкую семью. Здесь всегда ждут, всегда поддержат, а главное – как здорово идти к Богу вместе, а не блуждать в одиночестве и сомнениях!

«Я желаю нашим прихожанам мира с Богом, мира с друзьями, мира со всеми окружающими людьми. А для этого – мира в душе» – светло и радостно говорит Татьяна. И таким

от нее веет теплом, тишиной, что понимаешь – есть к чему стремиться, есть куда идти, а главное – Господь очень любит и ждет всех нас.

*Ирина Пономарева,
Ксения Возгривцева*

Матушка Симеония: «Привычка к послушанию у меня с детства».

Матушка Симеония охотно говорит о своем детстве и своей встрече с духовной матерью, которая произошла уже в зрелом возрасте и перевернула ее жизнь. Был период и жизни без Церкви, обычной жизни в обычном мире, о котором м. Симеония вспоминать не очень хочет. Но и тогда происходили необычные встречи. Например, встреча со вдовой Максимилиана Волошина, у которой она жила в Коктебеле. В то время м. Симеония читала много стихов и начала изучать Добротолюбие. Там же произошло знакомство с Анастасией Цветаевой, и матушка жалеет, что им удалось поговорить совсем немного. На шахматном турнире она встретила с Ниной, своей духовной сестрой.

Своим долгом матушка Симеония считает рассказать в нашей беседе и о тех монахинях, которых ей послал Господь, и, главным образом, о ее духовной наставнице – схимонахине Николае.

«Дедушкина внучка»

Мой дедушка по маминой линии о. Дмитрий был священником – протоиереем. У него была большая семья – 9 детей. Двое умерли в детстве, одна из них – отроковица Алла, у нее был порок сердца. Ей было восемь лет, когда в доме дедушки провели ночной обыск. И на следующее утро после обыска она умерла. Мое мирское имя Алла – в ее честь.

Когда началась гражданская война, дедуш-

ку из Карелии перевели в Уфу, где он служил секретарем архиерея. Однажды патриарх Тихон вызвал архиерея к себе, но того схватили и посадили в тюрьму, поэтому вместо него поехал дедушка. Вернулся он уже посвященным патриархом Тихоном в протопресвитеры и носил два креста, что было очень редким явлением.

Мы с мамой и папой, который был финским подданным, жили в Москве. В 1939 году, когда началась советско-финская война, папа уехал в Финляндию и прислал паспорта, чтобы мы могли к нему приехать. Но у мамы отобрали и финский, и советский паспорт. И только через 20 лет папа чудом нас нашел.

Мне было 4 года, когда началась Великая отечественная война. Мы с мамой уехали из Москвы к дедушке в город Кушву. Мама работала на заводе почти круглосуточно, а я была с дедушкой. С ним я ездила на требы по домам, потому что люди боялись крестить детей в храме. За это могли с работы выгнать или другие санкции применить... Меня звали «дедушкина внучка».

Затем дедушку архиерей вызвал в Свердловск, где мы поселились в деревянном домике на улице Бажова. В доме был небольшой иконостас, горела неугасимая лампадка. За стол не садились без молитвы, ложились спать с молитвой, просыпались с молитвой. Мы всегда отмечали церковные праздники, готовились к ним заранее. Та атмосфера, все, что происходило в доме, было другим миром по сравнению с тем, что было снаружи. Привычка к послушанию у меня, наверное, вы-

работалась с детства. Я ни разу не слышала, чтобы бабушка дедушке в чем-то возражала. И мы также росли, в послушании.

«Господь меня спасает»

В 1982 году я встретила со схимонахиней Николаей. К ней меня привел Господь, это такое чудо! Вся жизнь, вся душа моя перевернулась! Встреча произошла так. Мы с моей духовной сестрой Ниной решили поухаживать за больными и пришли в больницу к заведующему глазного отделения:

– Нам бы хотелось поухаживать за больными.

– За деньги?

– Нам бы хотелось без денег.

Он надолго замолчал. Молчал, молчал, а потом говорит:

– А! Жены декабристов.

Дали нам белые халаты, платочки. Пришли на ночное дежурство, выходит старшая медсестра: «Не пушу на дежурство! Приходили уже такие, слепых обокрали!».

Тогда мы решили пойти в церковь. Обратились к женщине по имени Лена (она оказалась монахиней Сергией, послушницей матушки Николаи), которая пообещала спросить у матушки. Узнав о нашем желании ухаживать за кем-нибудь, матушка Николая направила нас к старенькой монахине. Когда мы пришли, то увидели сидящую на сундучке матушку Анфию, ей было тогда сто лет. Ее дело было творить Иисусову молитву. Она как будто ничего не делает, сидит на сундучке, молится и все! Но при этом такой свет от нее исходит! И мы сами начинали преображаться. Садилась я рядом с м. Анфией – и такое умиротворение наступало! Но один раз враг внушил мне чувство неприязни к матушке, она сразу это поняла, помолилась, и больше этого никогда не повторялось.

Сама матушка была немногословна, в основном про нее рассказывала тетя Поля, ее послушница семидесяти лет. Обе они из до-революционного Верхотурского монастыря. Когда монастырь еще не был закрыт, матушку Анфию схватили и отправили в тюрьму в центральную Россию.

– Матушка Анфия, что вы делали в тюрьме?

– Крыши делала. Молоточком тук-тук...

Ее голос как у голубушки. Она действительно

получила от Господа дар умиления. Два года она провела в той тюрьме, потом ее посадили на поезд и переправили в концентрационный лагерь на Дальний Восток, где она разделявала селедку. Когда она вернулась из ссылки, ей некуда было идти. Сначала в Свердловске м. Анфия ходила по знакомым, собирала картофельные очистки и их варила. Какое-то время жила у брата в Каменск-Уральском, пока жена его не сказала: «Не могу жить с этим божеством! Пусть убирается!». Слово-то какое подобрала – божество!

Пришлось уехать обратно в Свердловск. В Ивановской церкви устроилась уборщицей. Потом работала в просфорне, где день и ночь пеклись просфоры, церковь ведь одна была... До восьмидесяти лет м. Анфия была послушницей: боялась принимать постриг из-за того, что не будет успевать выполнять монашеское молитвенное правило.

Когда матушка Анфия сломала бедро, мы с Ниной дежурили в больнице по очереди. Палата огромная, больных много, в основном старушки, душно, неприятный запах, потому что все лежачие. Столетняя матушка Анфия лежит на вытяжке, у нее уже пролежни и говорит: «Слава Богу! Господь меня спасает». Оказалось, в прошлом, когда м. Анфия еще не была монахиней, выполняя работу по дому, она забыла закрыть погреб. Хозяйка дома упала туда и сломала бедро, а через некоторое время умерла. И м. Анфия всю жизнь мучалась и каялась, что по ее небрежности случилось такое. И поэтому когда она тоже сломала бедро, была уверена, что это связано с тем случаем, и говорила: «Господь меня спасает!».

Навсегда в память врезались рассказы тети Поли про то, как закрывали монастырь в Верхотурье, как монахинь гнали на станцию, связав общей веревкой, и отправляли в грузовом вагоне в Свердловск, в ЧК, где допрашивали по одной. У меня есть стихи, посвященные именно этим матушкам:

Монахиням Верхотурского монастыря

Сестры ушедшие, осень октябрь.

Ждем Покрова Царицы Небесной.

И поминальные свечи горят

В память о вас, сестры ушедшие.

В тихой обители, в святых трудах,

В бдениях, молитвах и строгих пощениях

Жизнь ваша шла во спасение.
 Но вот все рухнуло враз.
 Закрыт и поруган святой монастырь,
 Вас гонят этапом ночным в общей связке,
 Хотят ваш монашеский дух сломить.
 И лес вдоль дороги в черной окраске.
 Пала на землю Емилия мать,
 Вслед за нею упали все сестры.
 Господи, дай за Тебя пострадать
 Царица Небесная, прими наши слезы.
 Вот на этапе Свердловский ЧК
 Веруешь в Бога? Верую! В Ссылку.
 Никто не отрекся, никто не предал,
 Все были отправлены в ссылку.
 И вновь Верхотурье. Я еду туда.
 К последней монахине, очень робею.
 Ее на святой молитве нашла.
 И сердце мое склонилось пред нею.

«... какое спокойствие и беспечалие имеет тот, кто не следует самому себе ... но возлагает упование на Бога, и на тех, которые могут наставлять его по Боге»

Схимонахиня Николая стала моей духовной наставницей, духовной мамой. Я постоянно находилась у м. Николаи, только ночевать домой ездила. Матушка Николая, можно сказать, была игуменьей всей епархии. Я видела, как к ней постоянно приезжали монахини, подготовленные к постригу под ее же руководством. Много монахинь, постриженных в миру, приезжало из деревень, где были закрыты церкви. По воскресеньям в Ивановской церкви было так многолюдно, что сложно было руку поднять для крестного знамения.

С радостью я выполняла послушания. Навещала с матушкой стареньких монахинь. Мы ездили к ее фронтовой подруге, схимонахине Асенефе. Во время войны они возили больных в санитарном поезде. А после войны вместе ушли в монастырь – тогда на Урале не было монастырей, и они поехали в Украину, г. Золотоноша. М. Асенефа была большая постница, строгая и сдержанная. М. Николая рассказывала, что когда они уходили в монастырь, за будущей монахиней Асенефой бежала мама и упрашивала: «Останься, подожди, пока я умру». Но она даже не обернулась.

Еще матушка Николая начала давать мне книги: св. преп. Иоанн Лествичник, св. преп. Варсонофий Великий и Иоанн, авва Дорофей,

«Илиотропион» св. Иоанна Тобольского. Это были дореволюционного издания, которые нашла ее келейница Лена. Золотые книги! Я переписывала их в тетради – тогда такие книги не издавались, их нельзя было купить. Что прочту, рассказываю матушке, вопросы задаю. К м. Николае можно было прийти в любое время суток.

Матушка давала наставления и в решении житейских вопросов. Когда я работала в технической библиотеке, мне дали поручение.

– Сделайте атеистическую выставку.

– Я верующая, в церковь хожу, и вы это знаете. Какую хотите, сделаю выставку, только не атеистическую.

– Нет, сделаете атеистическую.

– Нет, не сделаю!

На работе никто со мной не разговаривал, я была совершенно одна, но матушка Николая говорила мне терпеть, и я терпела. Потом одна сотрудница передала мне слова директора, что если я не уйду, меня доведут до инфаркта. Я рассказала об этом м. Николае и она мне сказала: уходи.

Очень повезло, что, придя из мира, сразу попала к такой матушке. Духовно я жила как в оранжерее. Главное, было выполнять то, что она скажет. И у меня получалось выполнять. Только два раза я матушку послушалась. Первый раз – когда у меня было воспаление легких в великий пост. Я просила о послаблении в посте на пятой, шестой неделе поста – маслица и молока. Матушка не разрешила, и я ее послушалась.

Еще раз не послушалась, когда уже была монахиней. Тогда мы поехали навестить м. Асенефу. Долго добирались, и я начала беспокоиться за свою больную маму, оставленную дома. Матушка Николая, видя это, сказала идти домой. Но у нее самой ноги были больные, и я ее не послушалась. Она говорит: «Какая скорбь! Ты монахиня, и ты не слушаешься!». Но я все равно довела матушку до подъезда, потому что и за нее переживала.

«Одежда веселия и радования»

Глядя на пример строгой жизни м. Николаи, я думала, что недостойна монашества. Хотя в 11 лет я хотела пойти в монастырь. К дедушке часто приходили монахини, они были в подрясниках, апостольниках и ремнях. Больше всего

из монашеского облачения мне понравился ремень. Я говорю:

– Мама, дедушка, дайте мне денег, я пойду покупать ремень.

– Зачем тебе?

– Буду монахиней.

Они дали денег. Я пошла в магазин, но пока ремень выбирала, у меня деньги украли.

Но так получилось, что под руководством м. Николаи, я уже жила как монахиня. Какое это великое дело – духовное руководство. В Церкви так мудро организовано – все находится под руководством. Я понимала, что надо слушаться, для меня это было естественно. Может, это от воспитания дедушки, может, от мудрости м. Николаи. Ведь когда ты слушаешься, у тебя рай на душе, ты как на крыльях.

Как-то после службы я сказала м. Николае: «Хочу принять монашество». Она говорит: «Я знаю». И стала меня готовить. Давала книги еще дореволюционного издания про то, что такое монашество, как к нему готовиться, что такое Иисусова молитва, как правильно ее читать. Оказалось, что таких монахинь, как я, которые приняли постриг в миру, было очень много.

Перед самым постригом враг начал колебать меня и внушать мысль, что если я приму мона-

шество, он меня убьет. Я думала о старенькой и больной маме (у нее уже было два инфаркта), боялась, что она останется одна. Так боялась и терзалась, но решилась! 31 декабря 1989 года в день памяти св. прав. Симеона Верхотурского я приняла постриг. Этот день стал самым драгоценным днем в моей жизни.

Монашество – это не сознание того, что ты достиг чего-то, что молитва у тебя хорошо идет. Монашество – это сугубое покаяние, сугубое сознание своей греховности. Цель монашеской жизни и главное дело монаха – молитва, соединение с Богом. Молитвой очищается сердце. Ты должен больше сил тратить на покаяние, молитву, добрые дела. Время молитвы за людей – это такое драгоценное время, Господь дает такую милость. Иногда мне хочется, чтобы все были монахами. Я своей духовной сестре Нине говорила: «Нина, готовься к монашеству!». А она: «Ну какая я монашка!», – меня это всегда так расстраивало.

«У Бога все живы»

Моя мама не сразу узнала, что я монахиня. После пострига я все облачение оставила у м. Николаи, т.к. мама бы не восприняла это. Однажды, когда ее исповедовал и причащал

батюшка, я тоже приготовилась. И подошла к Причастию в другой комнате, назвалась «монахиня Симеония». А она, оказывается, у щелочки стояла и слышала. Когда батюшка ушел, она села на кровать и стала повторять: «Монахиня... Монахиня... Теперь ты уже не Аллочка...».

Она хоть и была дочерью священника, но крест не носила. Я ей говорила, что мы все умрем и будем вместе – дедушка, ее сестра Аллочка, что без креста она не сможет с нами быть. Как-то утром она надела крест, но вечером сняла. После этого я уже не уговаривала, а только молилась за нее: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас грешных с моей родительницей Валентиной».

Наступила ночь, она не спит, я не сплю. Утром мама встала и надела крест и больше его не снимала, все время за него держалась. Потом она исповедовалась и причастилась. А через три дня она начала меня бить, причем очень сильно. Так продолжалось год и восемь месяцев: за это время я два раза только вернулась.

– Мамочка, я твоя дочь, почему ты меня бьешь?!

– А голос мне говорит: «Бей ее! Бей ее!».

Таким голосом она никогда не говорила, всегда была очень кроткая. Это враг за то, что я ее уговорила крест надеть, мстил.

И все-таки мама единственная из дедушкиных детей умерла христианской смертью. Когда мама умерла, я стала молиться за себя одну: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешную». Почувствовав, что у меня молитва не идет, пришла в Крестовоздвиженскую церковь, спросила у батюшки, можно ли молиться за нас двоих. Он улыбнулся и говорит: «Можно». Я так и молюсь. У Бога ведь все живы.

«Крайнее житие»

Я читала про современных подвижников - Паисия Святогорца и греческих подвижников, понимаю, что нам и их подвигов не достигнуть! Но мне все равно более по душе древние подвижники. В Египте пришла мать к одному подвижнику, просит со слезами, хоть на минуточку увидеться. Но он ей ответил: «Ты хочешь, чтоб мы сейчас увиделись или после смерти?». И не вышел даже.

Особое чувство у меня к преп. Марии Еги-

петской. Как говорит преп. Андрей Критский в Великом покаянном каноне: «Безстрастие Небесное стяжала еси крайним на земли житием, мати». Крайнее житие. Потому что дальше некуда – пустыня. Я подхожу к ее иконе и прошу прощения за то, что написала эти стихи:

Пустыня красная раскалена
 Мария молится одна.
 Душа светлеет,
 А одежда тлеет.
 Идут года,
 Жестокие года,
 И прошлое бичом все бьет и бьет.
 О бездна страшных яростных грехов.
 О, как мне быть и чем их замолить.
 Какой мантиею их покрыть.
 И милость Божия,
 И Сам Господь
 Слова ей в сердце шлет.
 Мария причащается Христа
 Венцом венчается спасенная душа.

Нам сегодня невозможно себе это даже представить. Вынесем ли мы жизнь в пустыне? Холод, жара, звери... Хотя звери ее не трогали, ее уже охраняла благодать Божия и помощь Божией Матери. Больше у нее ничего не было, только молитва и покаяние. Нам не вынести такой жизни, «крайней жизни». Сознание грехов своих – чем ближе ты к Богу, тем больше оно тебя терзает. Ведь Господь – Сам Свет, пострадал за нас... и чем мы Ему платим? Может, и невозможна сейчас такая жизнь, такой подвиг в пустыне.

И если раньше я считала, что жизнь в монастыре выше мирской, сейчас думаю, что это не совсем так. Это разные образы спасения, в разных условиях. Есть монастырь, есть мирская жизнь. И это равнозначно, сердца у людей одинаковы. Главное – очищать себя от грехов и молиться.

*Беседовала
 Наталья Евстюгина*

Я б л о к и

Дни лета наливались как яблоки. К Преображению Господню они были созревшими и как бы закруглёнными. От земли и солнца шёл прохладный яблочный дух. В канун Преображения отец принёс большой мешок яблок... Чтобы пахло праздником, разложили их по всем столам, подоконникам и полкам. Семь отборных малиновых боровинок положили под иконы на белый плат, – завтра понесём их святить в церковь. По деревенской заповеди грех есть яблоки до освящения.

– Вся земля стоит на благословении Господнем, – объясняла мать, – в Вербную Субботу Милосердный Спас благословляет вербу, на Троицу – березку, на Илью Пророка – рожь, на Преображение – яблоки и всякий другой

плод. Есть особенные, Богом установленные сроки, когда благословляются огурцы, морковь, черника, земляника, малина, голубица, морошка, брусника, грибы, мёд и всякий другой дар Божий... Грех срывать плод до времени! Дай ему, голубчику, войти в силу, напитаться росой, землёю и солнышком, дожждаться милосердного благословения на потребу человека!

В канун Преображения почти вся детвора города высыпала на базар, к весёлым яблочным рядам. Большие возы яблок привозил на пыльных телегах из деревень Гдовья, Принаровья, Причудья. Жарко-румяные, яснозорчатые, осенецветные, багровые, златоискрые, янтарные, сизые, белые, зелёные, с красными опоясниками, в веснуш-

ках, с розовинкой, золотисто-прозрачные (инда зёрнышки просвечивают), большие, как держава в руке Господа Вседержителя, и маленькие, что на рождественскую ёлку вешают, – лежали они горками в сене, на рогожках, в соломе, в корзинах, в коробах, ящиках, в пестрядинных деревенских мешках, в кадушках и в особых липовых мерках.

Торговали весело и шумно, с хохотом и прибаутками. Яблоки заставляли улыбаться, двигаться, громко говорить, слегка озорничать, прыгать на одной ноге, размахивать руками, прицениваться и ничего не покупать. Нельзя было избавиться от неудержимой смешливости. Всё смешило – и бойкий чернобородый зубоскал-мужик в розовой рубахе, стоящий на возу, как Пу-

гачёв на Лобном месте, и надсадно выкрикивающий: «А вот я-я-бло-чки красавчики»; загаристая девка с большим кошелем через плечо, давшая наотмашь «леща» по спине мальчишки, стянувшего яблоко; выпивший дядя, рассыпавший яблоки прямо в базарную лужу.

Особенно смешил круглощекий восьмилетний пузан, одной рукою показывающий на яблоки в телеге и спрашивающий торговца почем, – а другой рукою залезающий под солому. Когда карманы его раздувались от наворованных яблок, он сказал торговцу: «Дороговато!» На воришку весело посматривал городской и грозил полицейским пальцем: «Я тебя! Моли Бога, что я сегодня добрый».

Кому-то угодили яблоком в затылок и крикнули: «С наступающим праздником!» Вихрастый мастерской угощал девицу «сахарной короб-

кою». Сделав губы бантиком она ответила: «До священья не вкушаю». Под телегами спали разиня рот деревенские ребята – с тятками и мамками, они всю ночь сопровождали яблочные возы в город. Я встретил Урку. Он грыз яблоко, и я сказал ему:

– Разве можно есть неосвящённое? Грех ведь!

Урка тревожными глазами посмотрел на меня и ответил, как серьёзный ихний равнин:

– У нас свой закон!

В чайной с вывеской: «Зайди, приятель» сидели мужики, пили чай с ситником и говорили только о яблоках: сколько мер собрали, сколько пообтряс, как их везли по дорогам, сколько взяли барыша и что-де Господь послал урожайный год, хорошую росу, дождь по времени и теперича, мол, зима не страшит, всего вволю, а поэтому можно ещё сороковочку выпить!

Чтобы угодит мужикам,

половой завел органчик, но ему сказали:

– Поштенный! Нельзя ли повременить? Успенский пост ещё не прошедши!

А кругом чайной дробный полновесный звук отмериваемых яблок, зазывы торговцев, ржанье лошадей, взвизги, смех, всплески голубиных и воробьиных стай, летающая паутина – предосенница, жаркое, но все же замирающее солнце, – оно тоже созрело как яблоко и скоро уляжется на покой до новой весны и нового созрева, – и это полноразное, веселое, морознохрустящее слово «яблоки», раскатывающееся по всему базару и улицам!

– Ах, какое хорошее слово «яблоки»! Лучше этого слова не сыщешь по всей поднебесной!

***

Вечером пошли ко всенощной. В церкви пели яблоками и медом пахнувший Преображенский тропарь:

Преобразился еси на горе,
Христе Боже,

Показавый учеником Твоим
Славу Твою, якоже можаху;

Да воссияет и нам грешным
свет Твой присносущный,

Молитвами Богородицы,
Светодавче, слава Тебе.

Вечером, после ужина, меня заставили читать Евангелие о Преображении Господнем. Я читал по складам: «По прошествии дней шести взял Иисус Петра, Иакова и Иоанна, брата его, и возвел их на гору высокую одних, и преобразился пред ними: и просияло лицо Его как солнце, одежды же Его сделались белы как снег».

Ночь была душной, с далёкими всполохами, с августовской, тихо шумящей тьмою.

От духоты в комнате я захотел снять с себя всю одежду, чтобы спать было повольготнее, но мать строго мне внушила:

– Никогда не спи нагишом, ибо сон – смерти брат, преддверие к Страшному Суду Господню. Надо быть всегда в готовности, одетым в дорогу... При слове «дорога» она отвернулась к окну и как будто бы прослезилась.

Утром встали спозарань. На дворе желтела заря – раница. Она сдувала с крыш последний сон. Зачинающий день всё шире и шире раскрывал золотые свои ворота, и не успел я насмотреться досыта на восходе, так редко мною виденное, как показалось в

этих воротах солнце и зашагало по земле поступью Великого Государя, идущего от Светлой Заутрени.

Долго я думал, отчего солнце слилось у меня с шествием Великого Государя, виденного мною на какой-то картине, и не мог додуматься. Отец, вымытый и причёсанный, в жилетке поверх ситцевой рубахи и лакированных сапогах ходил по комнате и напевал: «Преобразился еси на горе Христе Боже».

Преображение... Преображение... – повторял я. Как хорошо и по-песенному ладно подходит это слово к ширящемуся и расцветающему Дню. С белым узелком яблок пошли к обедне. Всюду эти узелки, как куличи на Пасху, заняли места в доме Божьем: и на ступеньках амвона, и на

особых длинных столах, на подоконниках и даже на полу под иконами. Румяно и простодушно лежали они перед Богом, – вошедшие в силу, напитавшиеся росой, землёю и солнышком, готовые пойти теперь на потребу человека и ждущие только Божьего благословения.

Во время пения «Преобразился еси» на амвон вынесли большую корзину с церковными яблоками. Над ними читали молитву и окропляли их святою водой. Когда подходили ко кресту, то священник каждому давал по освящённому яблоку. В течение целого дня на улицах слышен был сочный яблочный хрустень.

Радостно и мирно завершился солнечный, яблочнокруглый день Преображения Господня.

В.А. Никифоров-Волгин

ЖЕНЯ ПЛЮС СВЕТА

Удивительное дело. Просто теория относительности в действии. Кого-то священникам приходится убеждать в необходимости освятить брак Божиим благословением. Кому-то, напротив, приходится отказывать в совершении Таинства Венчания – причины здесь могут быть разными. Одна из них – недостаточная готовность пары к Таинству. Надо заметить, что многие из тех, кому батюшка в одном храме говорит о необходимости духовной подготовки к венчанию, просто идут в другой храм, где и венчаются «без строгостей и заморочек». Но есть и такие (их, прямо скажем, в разы меньше), кто оказывается способным услышать слова священника и увидеть в нем не врага, преградившего путь к заветной цели, а друга, желающего помочь достигнуть ее всерьез, а не формально. Вот к этим немногим и относятся герои нашей сегодняшней статьи в рубрике «Малая Церковь».

Итак, знакомьтесь.

Евгений Кислов. Родился в 1976 году в Екатеринбурге (тогда еще Свердловске). Окончил электротехнический факультет УПИ. Работает рейдером в финансовом холдинге.

Светлана Сальникова. Родилась в 1981 году в г. Асбесте. Окончила факультет журналистики УрГУ. Работает в отделе по связям с общественностью группы компаний «Синара» и Трубно-Металлургической компании.

Женя и Света пришли в храм Целителя Пантелеимона в июле 2008 года - для того, чтобы обвенчаться. Отец Евгений Попиченко был знаком Светлане как священник, контактирующий с компанией, где она работает (группа «Синара» и ТМК финансируют социальные проекты Отдела социального служения Екатеринбургской епархии). Поэтому храм выбрали не наугад – шли к конкретному батюшке.

К этому времени срок жизни в законном браке насчитывал уже три года. Тем удивительнее то, что, побеседовав с супругами, отец Евгений предложил им пройти серьезную, длительную подготовку к Таинству венчания, и они на это согласились. Слова священника не вызвали никакого отторжения, они были услышаны и приняты.

Светлана: Здорово, что он нам так сказал. Мы на тот момент были готовы услышать это, мы понимали, что именно за тем и пришли. Надо готовиться – значит, надо готовиться.

Евгений: Но не для того, чтобы обвенчаться, а потом сказать: «Спасибо, до свиданья» - и все. Венчание послужило для нас поводом воцерковиться и остаться в храме, быть прихожанами, насколько будет воля Божья.

Наши герои крестились еще в детстве. Света – в десятилетнем возрасте, в 90-е годы, когда крещение было массовым, без всякой подготовки. Женю родители крестили, когда ему было два года.

Евгений: Меня крестили в «славные» советские времена, в 1978 году. В то время все было запрещено, так что крестили тайком, в строжайшей секретности. Папа специально договорился в Ивановской церкви. Моими крестными были церковные служители.

Я был совсем маленький, поэтому сам, конечно, мало что помню. Отдельные моменты всплывают в памяти фотографическими снимками. Помню, как меня маленького батюшка сажает в купель, окунает. Потом помню ложечку с чем-то красненьким, с какой-то жидкостью. Теперь я знаю, что это меня причастили. Это тоже вот таким фрагментом. И помню, что стоял в ряд хор, мужчины или женщины, и что-то там пели. Ну, только вот это и помню. Остальное знаю по рассказам родителей.

Самое интересное, что через два или три дня после моего крещения к нам пришли из соответствующих органов и спросили: «Здесь живет девочка Женя, которую крестили?» Ну, не знаю, может, в церкви так меня законспирировали. Родители ответили, что у них есть только мальчик Женя. Тем история и кончилась.

Но ведь не просто так люди крестили сына, не просто так пошли на риск. В те годы не было моды на крещение, как в начале

90-х. Напротив, этот шаг требовал серьезного отношения к вере.

Евгений: Бабушка у меня крещеная, верующая, ей сейчас уже 90 лет. А прапрадедушка, она рассказывала, был «очень божественный» – каждый день молился, ходил в церковь, хорошо знал Библию. Бабушка помнит, что однажды он ей сказал: «Вот, внученька, доживешь до таких лет, когда вместо птиц будут железные птицы летать, и кони будут не кони, а железные кони, вся земля будет укутана сетями, проводами какими-то». Не знаю, пророчествовал он или нет, но в деревне, где они жили, тогда одни лошади были. А такие вещи, действительно, появились – самолеты, машины.

Мама с детства ходила в храм. Она рассказывала, как учителя, особенно на церковные праздники, специально стояли у церквей и караулили, чтобы дети не прошли в храм. А мама - у них там целая группа была - они бегали к батюшке, часто причащались. Батюшка прятал их где-то на колокольне до тех пор, пока учительница не уйдет.

А с папой в свое время произошла такая история. Когда он служил в армии, то не выполнил какой-то приказ командира, причем, не выполнил сознательно. Его посадили в карцер на время расследования. В перспективе была тюрьма. Если бы его судили, то в дальнейшем у него не получилось бы никакой карьеры, и неизвестно, как жизнь бы пошла. И папа буквально взмолился Богу. И дал завет, что, если его не посадят, то в каком бы храме ни побывал, всегда будет ставить самую большую свечку. Все кончилось благополучно. А папа этот завет до сих пор исполняет, по сегодняшний день.

Что касается меня, более-менее осознанно ходить в церковь я начал в 2005 году. Не очень хорошая жизненная ситуация заставила. Ничего не оставалось, кроме как прийти в храм и помолиться Богу. Я тогда исповедался, причастился. После этого проблема разрешилась, и я, так получается, снова от храма отошел. Заходил изредка – помолиться, свечку поставить. И только спустя 3 года, после того, как мы со Светой пришли к отцу Евгению, вернулся в Церковь по-настоящему.

Светлана: Я, в отличие от Жени, не помню своего крещения. Хотя тогда мне было лет 10. Мы крестились вместе с мамой, в единственном на весь Асбест храме. Никакой подготовки тог-

---

да, естественно, не было, крестных у нас тоже не было. Как мы крестились, так мы дальше и жили – раз нас никто к крещению не готовил, никаких наставлений нам не давал, то так же вся жизнь и шла. Атеистического направления в семье не было, но и особой религиозности также не было.

Серьезное обращение началось с нашего решения обвенчаться. Мы почувствовали, что нам это нужно. Не было никаких открытий, видений, просто было внутреннее ощущение.

Мы пришли в храм с желанием обвенчаться, но не имея подготовки к этому. Это значит, что у нас не было никакой внутренней работы, духовной жизни. А подготовка как раз заключается в том, чтобы понять свою внутреннюю жизнь, начать поститься, исповедоваться, причащаться, Евангелие изучать – вся та работа, которая должна была ранее совершаться. Занимает она достаточно много времени, но тут спешить нет смысла. Мы регулярно ездим на занятия с отцом Евгением; читаем книги, слушаем аудиозаписи, у нас есть епитимья, молитвенное правило исполняем. Наверное, это то, что нужно на самом деле. И венчание, которое могло бы случиться в любом другом храме «просто так», той роли, наверное, не имело бы.

Венчание – это повод, который дал нам возможность прийти в храм. Перед нами не стоит задача обвенчаться в какой-то определенный срок. Отец Евгений нам при первой встрече четко дал понять, что нужно сначала потрудиться, поработать, потому что это все серьезно.

Для многих и многих из нас период вхождения в Церковь, период неопитства, был временем оголтелого проповедничества. Что вполне объяснимо. Обретение веры сопровождается радостью человека, который нашел великое сокровище. Причем, такое сокровище, которым хочется поделиться со всеми – ближними и дальними. Но часто это делается по армейскому принципу: «Не можешь – научим, не хочешь – заставим».

Поэтому неопит то и дело затевает дискуссии на религиозные темы. Хочется осчастливить всех и сразу, пусть даже против их воли, а еще хочется великих духовных подвигов. Если неопит постится – об этом знают все или хотя бы многие. Если идет на богослужение – он зовет с собой кого только

возможно. По слову митрополита Антония Сурожского, «когда в семье заводится подвижник, все остальные члены семьи становятся... святыми. Потому что выносить подвижника очень трудно». Из разговора с нашими героями выяснилось, что их подобные явления обошли стороной.

Светлана: Это глубокая тема, в самом деле. Я не ставлю себе задачи воспитания кого-либо. Поэтому я не прихожу и не рассказываю на работе о том, какой сегодня великий праздник. На работе мы работаем, прежде всего. Если я не придерживаюсь чьего-либо мнения, я просто промолчу и помолчусь, чтобы эта тема прекратилась.

Никто не знает, что я соблюдаю пост, потому что я не хочу, чтобы об этом знали. На сегодняшний момент я не готова ни с кем это обсуждать, потому что не смогу объяснить, зачем я это делаю, зачем мне это надо. Я еще сама себе не могу этого объяснить. Я никого не пытаюсь за руку привести в Церковь и не собираюсь ни с кем вступать в полемику. То есть я не пропагандист.

Та же политика и в отношении родителей. Если человек не знает, что такое служба в храме, а ты ему скажешь, что идешь на службу, он все равно не поймет. Поэтому, когда меня об этом не спрашивают, я и не говорю. И каких-то проповеднических шагов по отношению к своим и Жениным родным не предпринимаю. Я думаю, что почувствую, когда смогу позвать их в храм. Может быть, в ближайшее время, может быть, нет – не знаю. Пока мы с Женей больше работаем внутри себя, и нет возможности распыляться на других. Я понимаю, что надо почти всем своим знакомым, близким, друзьям о вере рассказать, но как это должно происходить, даже не представляю. У меня еще нет уверенности, что я смогу это сделать.

Евгений: Поскольку я в свое время занимался преподаванием, мне сложнее бороться с желанием научить других людей. Но стараюсь держать себя в руках, потому что тема серьезная, а я в ней еще младенец.

На работе порой общаемся на возвышенные темы. Нечасто, но бывает, что возникают расхождения. Я иногда ловлю себя на том, что с каким-то давлением доказываю собеседнику его неправоту. Стараюсь, конечно, деликатно это делать. Но в целом полемику стараюсь

не разводить. Если разговор не идет вразрез с моим пониманием, я его поддерживаю, если чувствую, что начинается спор, то просто предлагаю тему закрыть. Так бабушка благословил.

Но не так давно был случай, когда я все же поспорил. Вы, наверное, знаете, что сейчас сектанты по квартирам ходят – к нам они тоже пришли, две женщины. Постучали в дверь, я спросил: «Кто там?», а в ответ услышал: «Не подскажете, молодой человек, когда же у нас наступят мир, согласие и благодать?». Я дверь открыл: «Здравствуйте, вы христиане?». Они промолчали, я не понял, пригласил войти – они вошли, разговорились. Они вопросы задают, а я снова говорю: «Вы – христиане?». Они немного покраснели: «Нет, мы из другой церкви, свидетели Иеговы». И давай мне об этом рассказывать. Меня зацепило то, что они ревностно отрицали сущность Бога в Трех Лицах, Троицу. Говорили, что это идет вразрез с Евангелием.

В общем, я попытался им что-то объяснить и вежливо их выпроводил. На тот момент я только начинал читать Евангелие, но вера в Троицу у меня была и, по промыслу Божию, в подтверждение этому в тот же день я нашел в Евангелии от Иоанна слова Спасителя, указывающие на сущность Бога: «Я в Отце и Отец во Мне», «Отец пошлет Духа Святого». Конкретно сказано о Трех Лицах, о Святой Троице. Удивительно, как те же свидетели Иеговы не видят этого.

А, в общем, с людьми других вероисповеданий у меня хорошие отношения, я довольно легко нахожу контакт. На прежней работе у нас были мусульмане – они уважали нашу веру, мы уважали их веру. Мы этим друг друга не задевали, Бог миловал.

Мои родители знают о том, что мы в Церкви. Папу я брал с собой на службу, на Крещение Господне. Он тогда сказал: «Наконец-то ты пришел в храм. Я долго этого ждал». Я по молодости не отрицал веру, но и не понимал. Со временем, думал, это придет. Вот оно и пришло.

Мама знает, что мы ходим в храм по воскресеньям. Сначала восприняла это настороженно, теперь уже спокойно. Знает и о том, что мы постимся. Когда в гости к ним приходим, переживает: «Ой, вам вот это можно? А вот это?» Я говорю: «Мама, не переживай. Готовь, что ты

готовишь обычно. Что можно, мы поедем. Ты не заморачивайся».

Нам со Светой отец Евгений сказал быть, как Штирлиц. Мы стараемся. Я считаю, что многое от духовного отца зависит – как научит, как наставит.

Однако, нельзя не заметить, что все наставления духовника могут кануть, как вода в песок, если не встретят ни доверия, ни послушания. Это касается и молитвенного правила, и соблюдения поста, и духовного чтения, и участия в богослужениях – и много еще чего.

Светлана: Сейчас мы сосредоточены на внутренней работе. Мы даже в храме ни с кем не знакомы, потому что ходим туда целенаправленно – на занятия с бабушкой и на службу, запоминаем, что и как. Каждый стоит на своей половинке, пытается разобраться в своих молитвах, в своих мыслях. Раньше было нежелание ездить в храм часто, а теперь мне нравится, потому что вся суэта уходит из головы, и в течение дня потом успеваешь даже гораздо больше.

Нам говорят: надо – мы идем и делаем. То есть, ты не знаешь, ЧТО будет, КАК будет, но идешь и делаешь. Приходит пост – начинаешь есть то, что можно есть. Мы, вообще, в плане питания всегда были очень уравновешены. Наш первый Великий пост прошел спокойно.

Евгений: Нет, я боялся остаться голодным и выторговал себе рыбу по выходным. Правда, в результате я ее не ел и абсолютно от этого не страдал.

Светлана: Женя - любитель вареной картошки в мундире. Это для него самое большое лакомство. Я люблю лапшу, и у нас эти продукты всегда на столе. Что пост, что не пост - мы всегда все равно их едим. Только на работе тяжело было, потому что в столовой сложно найти постные блюда. Но голодными не оставались, в принципе. Очень комфортно все прошло. Желудок не болел, печень тоже не болела. В общем, ничто не препятствовало. Мы потом с Женей это обсуждали и решили, что благословение священника очень помогает

У нас, мне кажется, какая-то необычная ситуация. Нас наставляют, и многое проще получается.

Наш рассказ будет неполным, если в нем не прозвучит хотя бы краткая информация о профессиональной деятельности Евгения и Светланы. Ведь, согласитесь, это немаловажный штрих к портрету.

Евгений: Уже полгода, как я сменил место работы. Компанию, где я работал раньше, мы подняли с нуля до миллиардного оборота. Но это удалось за счет духовных жертв: все было настроено на алчность, сребролюбие, гнев, гордыню, тщеславие, эти страсти там подкреплялись и развивались. Свой переход на другую работу я так и объяснил: заболела душа. С тех пор прошло уже полгода – ни грамма не пожалел, только счастлив. И спокойно обхожусь без прежней сумасшедшей зарплаты.

Сейчас работаю в финансовом холдинге рейдером. Это такая новая молодая специальность. Если переводить на русский язык, то «рейдер» - это торговец. То есть, я торгую на организованных международных рынках, на мировых биржах, от Новой Зеландии и до США. Управляю деньгами вкладчиков, инвесторов, которые сотрудничают с нашей инвестиционной компанией. Работа не связана с личным общением - я

не вижу того, кто находится за котировочным экраном. Не на кого кричать – только на самого себя. Думаешь головой. В течение дня удается еще и смотреть телеканал «Союз». Руководство компании стремится создать своим сотрудникам комфортные условия и не требует, что из шкуры выпади, но план сделай. В отличие от прежней работы. Вовремя я ушел, слава Богу.

Светлана: Я работаю в группе компаний «Синара» и ТМК, в отделе по связям с общественностью. Пишу тексты, готовлю обзоры для газет, журналов, телевидения, интернета, для сайтов. То есть, часть работы, процентов сорок, связана с обработкой текста. Процент двадцать – это телефонные переговоры, процентов тридцать - генерирование каких-либо проектов. Чтобы понимать, что я делаю, нужно знать деятельность нашей компании. Первый бизнес – это трубы; трубно-металлургические заводы расположены в Каменске-Уральском и Полевском, есть предприятие в Екатеринбурге. Поэтому очень большой объем и уровень структур. Есть проекты, которые касаются самих заводов, есть просто крупная металлургическая компания, ее офис находится в Москве. Это – что касается ТМК.

В группе «Синара» деятельность еще более разноплановая. Мы производим грузовые электропоезда в Верхней Пышме, действует машиностроительное производство, осуществляем реконструкцию центрального стадиона, занимаемся строительством, есть свои мясокомбинат, молочная ферма, пансионат в Сочи, футбольные клубы. Одним словом, мы делаем все. Поскольку виды деятельности настолько разноплановые, то каждый час моя задача может быть связана как с трубами, так и с коровами или со строительством, поэтому объем информации всегда огромный.

В основном наша аудитория, конечно, корпоративная. От пяти до десяти тысяч сотрудников работает на каждом заводе. Наши предприятия разбросаны по всему миру. Что их объединяет? В принципе, ничего. Они думают, что работают сами по себе. А наша задача рассказать им, что они не одни, что они входят в большую структуру. Это важно для работы, для общего результата.

У нас есть благотворительный фонд «Синара», который является оператором благотворительной деятельности. То есть, группа «Си-

нара», СКБ-банк, который тоже входит в нашу компанию, предприятия ТМК перечисляют средства, и благотворительный фонд уже распределяет их на свои проекты. Одним из них является помощь епархии – в частности, Фонду «Милосердие».

От разговора о работе наших героев вполне закономерно было бы перейти к теме финансового кризиса. Но вовсе не из сетованной и тревожных прогнозов сложилась наша беседа. Оказалось, что отношение к кризису может быть позитивным.

Евгений: Когда на больших щитах появилась реклама дорогуших сотовых телефонов за миллион рублей, я понял, что это – начало конца. Это именно та составляющая, где грань была перейдена. Где начали просто беситься с жиру. Где ни веры, ни ответственности, где надуманность ценностей. Ну, зачем нужен телефон за 4 миллиона? Или столик в ночном клубе за 10 000 долларов? Все это надуманное, земное, дьявольское. Общество впало в печаль и уныние от того, что все доступно, денег много, экономика растет – чем же еще себя утешить и занять?

Мы не так давно смотрели в театре драмы «Вишневым сад». Я впервые увидел это произведение не со «школьной» точки зрения, а со взрослой, имея – пусть небольшой - духовный опыт. Мне стало настолько очевидно и понятно, почему у нас случилась революция в 1917 году! Антон Павлович Чехов словно оставил пророчество, завещание будущему поколению.

Сейчас примерно то же самое происходит. Какая-то отвлеченность, рассеянность духовная – это в начале 20 века привело к тому, что была потеряна самодержавная власть, люди отошли от духовной составляющей. Знаете, все в облаках витали, но не в духовных облаках. Не знали, чем себя развлечь и чем себя занять. И почва из-под ног ушла как раз у того слоя, который должен был вести за собой. Единицы оставались настоящими. И наказанием, вразумлением была революция. А у нас наказание, слава Богу, легонькое – не революция, а кризис.

Светлана: Этот кризис мы с Женей уже ждали. Потому что настолько люди привыкли жить потребительски: яхты, самолеты, вертолеты, что просто страшно становилось. На самом деле, в кризисе есть очень много полезного. Ко-

нечно, человек, который потерял работу, вряд ли согласится с моими словами. Но, думаю, что даже те, кто лишились работы, найдут в этой ситуации то, что им было нужно. Может быть, найдут свое настоящее призвание.

Один из способов пережить кризис – начать работать на земле. Ну, не всем же по клавиатуре бить! У нас в стране работы - бескрайнее поле (и в прямом, и в переносном смысле).

Мне нравится, что люди, наконец, будут пересматривать свое потребительское отношение и перестанут брать бесконечные кредиты. Кроме того, в период кризиса значительно уменьшились объемы рекламы, это тоже радует. Нам постоянно задают какую-то позицию: вот это вкусно, вот эта жвачка полезна, вот это молоко – просто обалдеть. Но нельзя же верить беспрекословно всему, что говорят нам извне. А теперь и говорить меньше станут.

Когда все у тебя есть, теряется понятие счастья. Многие его потеряли, потому что все было доступно и не надо было предпринимать никаких усилий, чтобы это получить. Хочется, чтобы состояние счастья к людям вернулось, чтобы в семьях все стали ближе друг другу. И, наверное, в кризис родители будут детьми заниматься, а не в бильярд или в боулинг в клубах играть.

Надеюсь, что кризис со всех пыл-жар сбил, что родится много гениальных идей и гениальных детей, что это пойдет на благо и стране, и всему миру.

Последняя фраза Светланы прозвучала как пожелание. Попросим и Женю что-нибудь пожелать нашим читателям и прихожанам.

Евгений: Молодым прихожанам, таким, как мы, я пожелал бы терпения и трудолюбия, потому что все с трудами приходит.

Пожелал бы читать святоотеческую литературу – конечно, в том порядке, как духовник советует, но обязательно читать, потому что очень многое там открывается явно, открывается то, чего сам порой не замечаешь.

Еще желаю, чтобы жизнь не испортила наших прихожан, особенно молодых, а укрепила бы их веру.

**Беседовала
Светлана Ладина**

Веруйте, и Бог Вам Все даст. Надо только молиться.

Скромно, тихо, целомудренно стоит в лесочке Храм Целителя Пантелеимона... Так просто и не найдешь, случайно не забредешь. Тихо, незаметно, смиренно в самом укромном уголке этого храма, у икон Всех Святых, стоит матушка Фаина, одна из старейших прихожан храма. Скромная и молчаливая, она не любит говорить о себе, но по благословению батюшки соглашается побеседовать.

Детство

Матушка Фаина родилась в 1937 году в бедной многодетной семье : семеро детей, четверо из них умерли еще

малышами. Родители были верующие, к воспитанию детей относились серьезно и строго, учили избегать конфликтов, добросовестно от-

носиться к труду, все делать с молитвой. Отец был решительного нрава. Матушка Фаина рассказывает: «Сидела я как-то за столом, лет шесть мне было, и вижу: муха летит. Я и говорю: «Ой, муха летит». Так отец мне подзатыльник дал, чтобы я за столом не разговаривала».

Потом семья осталась без отца, мать стала работать, но все равно едва сводили концы с концами: жили впроголодь, нечего было носить. «Трудно было жить. В школу приду – все учатся, а я плачу – ноги пристывают, потом опухают...». Пришлось уже после четвертого класса оставить учебу и пойти на тяжелую работу в леспромхоз.

Молодость. Долгой ли она была...

Приехал однажды по работе в их края Александр Иванович Чинов. Стал ухаживать, в гости приходил и вскоре предложил пожениться и уехать к нему. Однако к тому времени матушка Фаина была единственной опорой своей матери, и по ее просьбе осталась с ней. Запомнились последние дни матери:

«Мама говорила мне: «Вот, Фаинка, тяжело тебе будет

жить без меня», - а я все отвечала: «Ничего, Бог поможет». Лежит, бывало, и говорит: «Вот ангелы сидят». А я их не вижу... И вот однажды оградила я ее молитвою, проговорила: «Огради силою Честного Животворящего Креста...», - и вышла из комнаты на минутку. А как стала обратно заходить - душа ее мимо меня пронеслась. Я почувствовала себя неловко, словно чего-то не хватает. Захожу - а она уж умерла... Денег у меня было мало на похороны, но Господь мне все-таки дал, и я в трех храмах об упокоении заказала. Где вера - там и благодать. А без веры Господь отходит».

После смерти матери Фаина Васильевна и Александр Иванович поженились, у них родилось трое детей, и начался кропотливый семейный труд.

Терпение и молитва

«Когда я родила первого ребенка, муж стал гулять с соседкой. Трудный он у меня был, из детдома. А бабушка все говорила мне: «Ты никогда не ругайся, терпи, делай добро, и тебе будет добро, Богу будешь угодна». И вот я все терпела. Люди говорили: «Зачем же ты с ним живешь?», - а я все ему прощала. Бывало, зайдет к нам эта соседка, я ее накормлю, напою, только про себя молю: «Господи, дай мне терпения, чтоб ничего мне не говорить...».

Денег было очень мало, и Александр Иванович уехал в Ивдель на заработки. Там у него украли деньги, он начал драку - и его же и посадили в тюрьму. Тяжело приходилось матушке Фаине одной. Помогли знакомые, принесли Еван-

гелие и пригласили с собой в церковь. Но главное, конечно, помог Господь - привел к вере, и жить стало легче.

Случилось однажды м. Фаине простудиться, и болела она целых полгода, не работала. Тогда поехала она в храм в Кауровку. «Там я исповедалась, а когда вышла из храма, то такую легкость почувствовала! Туда шли - пасмурно было, а обратно такое солнце! И вот я стала с тех пор веровать». Батюшка сказал ей: «Веруйте, и Бог вам все даст. Надо только молиться». Эти слова стали для нее заветными, она начала усердно молиться. «И правда, все дал мне Господь. Овечек мне дали, козочку, курочек. Я стала жить хорошо».

В 1969 году семья Чиновых переехала в Свердловск. М. Фаина устроилась сторожем, но денег не давали по три-четыре месяца, и тогда она стала работать еще клеенщиком обуви. Когда начальство узнало, что у нее две работы, то сказали выбирать, и снова стало трудно жить, много понадобилось терпения и смирения. Но Господь теперь уже совсем не оставлял м. Фаину, получили они со временем и хорошее жилье.

В 1991 году м. Фаина перенесла операцию на груди. «Перед операцией я исповедалась, все время молилась. Все удивлялись, что меня уже завтра на операцию взяли. Господь везде помогает, только если ты с душою, с верою, всем сердцем будешь молиться. Одеялом прикроюсь и читаю молитвы... А потом, вскоре после операции, меня женщина в автобусе стукнула, и мне больно так, я сижу на

остановке и плачу. И молю: спаси меня, Господи, рабу Божию Фаину болящую, немощную, помоги мне, чтоб в храм далеко не ездить (я тогда на исповедь ездила в Михайловскую или в Вознесенскую церковь). И тут мне одна женщина говорит, что при психобольнице открывается храм!». Так м. Фаина оказалась в Пантелеимоновском приходе.

Несмотря на проблемы со здоровьем, м. Фаина много раз бывала в паломничестве - Верхотурье, Елизавет, Тарасково, и всегда это была не экскурсия, а крепкая молитва, в центре - исповедь, причастие. «Приехала я в первый раз в Верхотурье, молю, и ног не чувствую. Когда всей душой молишься, то будто тебя кто-то поднимает. А когда обратно стали собираться, у меня слезы ручьем потекли от радости. Очень там хорошо!.. Такая Божия благодать! Там к мощам приложишься, помолишься спокойно святому праведному Симеону Верхотурскому. Слава Богу!».

Когда отстроился храм Целителя Пантелеимона, супруги Чиновы обвенчались, стали поддерживать друг друга молитвой. «Муж сейчас живет со мной, но он не слышит и один глаз у него не видит, и памяти у него не стало от травм. Ну, слава Богу, живет и ходит. Я за него молю».

Утром встаю: «Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Спаси и сохрани меня, Господи, пошли мне день добрый, грешнице Фаине». И думаю: не встану, а как помолю - Господь мне силы дает, я и хожу, и работаю.

Спать ложусь: 150 «Богородице, Дево, радуйся...»

читаю за мужа, по благословению батюшки».

Молитва – разговор с Богом

«Во время войны молилась я за здоровье одного родственника. И снится мне сон: подходит он ко мне и зовет с собой. Идем мы по длинному-длинному коридору, по обе стороны все двери, слева – черные, справа – голубые. Он в черную дверь ушел, а я в голубую. И говорит мне голос, вроде бы как Господь: «Ты почему сюда рано пришла?». Видимо, я неправильно молилась. Стала молиться об упокоении, и больше он мне не снился».

Сейчас м. Фаина специально встает каждый день в пять часов утра, чтобы успеть обратиться к Богу, пока все домашние спят, и никто не мешает сосредоточенной молитве. «Молюсь, вся Богу отдаюсь, а

если меня кто-то отвлек, я вся вздрогну, и это уже не молитва. Надо всею душою, всем сердцем молиться, тогда Господь тебя услышит. А то, что ты будешь на птичек, на стены отвлекаться – это не молитва, Господь не услышит».

Не только ни одного дня, но и ни одного часа не проходит у м. Фаины без молитвы. «В понедельник я молюсь Ангелам и Архангелам. Во вторник – Иоанну Предтече и Целителю Пантелеимону. В среду – Иисусу Христу, Божией Матери. В четверг – всем Апостолам. В пятницу – Кресту Господню. В субботу – всем святым и об упокоении. Когда надо что попросить – я на коленки встаю и прошу Господа Бога, Божию Матерь».

В храме у м. Фаины есть свое служение: она свечница возле икон Всех Святых. На вопрос, не мешает ли эта работа молитве, она отвечает:

«Я когда свечку убираю, молюсь: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня, грешную». И если нет никакой молитвы, я опять про себя то же читаю. Слава Богу, я рада, мне так легко!».

Всем нам пример – любовь матушки к Евангелию. «Читаю Евангелие каждый день, Псалтирь. Очень люблю эти книги. Когда мне трудно приходится, я лампадку зажгу, почитаю, и так мне на душе легко сразу становится, как будто я вновь народилась».

Свое умение и рвение в молитве передает м. Фаина своей маленькой правнучке: «Правнучка у меня есть, ей скоро два годика будет, так она так молится! Увидит по телевизору иконы – и головкой до пола. И так много раз! Просит водички, хлеба. Дам ей просфорочку, маленькую крошечку, она и съест. Надо с детства учить молиться».

Да тихое и безмолвное житие проживем во всяком благочестии и чистоте...«С самого детства я люблю тишину. Никогда с подругами не ссорилась, не ругались. Зашумел кто-нибудь из ребят: «Тихо, ребята, тихо», - говорю я. Вот почему я такая? Господь мне дал: люблю тишину».

Ангела Хранителя всем!

«Я бы всем пожелала терпения, чтоб все жили мирно, друг друга любили, чтоб не забывали друг друга, молились друг о друге. Надо за всех молиться. И всегда надо на зло добром отвечать, тогда Господь будет с вами».

Многая и благая лета Вам, матушка Фаина! Ангела Хранителя Вам в помощь!

Хочется пожелать всем нашим читателям найти в себе то детское доверие к словам Господа, которое нашлось у матушки Фаины, ту открытость, которая позволяет заповедям Нового Завета проникать прямо в душу. Сказано, что просящему дано будет – значит дано будет, и так во всем. Нужно просто принимать все, что Господь нам сказал, принимать и исполнять серьезно и ответственно.

Ведь Господь не обманывает, и всякое Его слово исполнится. А какая благодать быть с Богом! Быть в Его непобедимом воинстве, всех любить и всем помогать. Помолишься за врага – и вот он уже не враг тебе вовсе, а как-то даже родным стал. Приступит осуждение – а ты по-

молишься за человека, и уже сочувствуешь ему и за него болеешь.

Хорошо обращаться за помощью и к святым, а не только к самому Богу, ведь они тоже знают все наши трудности и болезни и очень хотят помочь всем нам. И помогают, если мы смиренно их об этом просим... Нужно обязательно всем сердцем, не в автобусе на бегу, не с перерывами от звонков на сотовый, а в тишине дома и храма молиться, просить и непременно благодарить – ведь все, что у нас есть, – не наша заслуга, не прихоти безликой переменчивой фортуны, а проявление милости Божией. Надо верить и молиться. Тогда, может быть, и для нас будет открыта голубая дверь...

Ирина Пономарева

М. Фаина с внучкой и маленькой правнучкой

ПЛАТАНИДА

Сколько загадок хранит наша уральская земля, сколько тайн скрывает. Иногда высоко в горах, в глубокой уральской тайге хранятся они. Сможет ли кто разгадать никто не знает. Много времени ушло. Что-то превратилось в сказку, что-то в поверье, что-то в легенду. Но хранятся эти истории в народной памяти. Особенно, если к примеру, человек жил хороший, на земле добрую память о себе оставил и хранится она уже сотни лет.

К одной из таких тайн мы и решили прикоснуться, отправившись в однодневный поход к Платаниде. Место не близкое – сначала до Ревды электричкой, затем на машине до села Краснояр, потом пешком около 8 км по тайге в гору до могилки Платаниды. Легенда гласит, что в этом месте лет 300 тому назад, в лесном скиту подвизалась в посте и молитве девушка Платанида. Родом она была из мусульманской семьи, но тайно приняла христианство и ушла жить в тайгу, перед этим приняв монашеский постриг. Родители ее рано умерли. У Платаниды было 2 брата, которые ее и убили в тайге, за то, что она приняла христианскую веру. На месте убийства появился источник. Верующие стали приходить за водой и по молитвам к Платаниде получать помощь и исцеление от

различных болезней. Пошло поверье, что кто привяжет тряпочку к больному месту и придет на могилку Платаниды пешком, тут же получит исцеление от недуга. Поэтому возле источника всегда было много разноцветных тряпочек на деревьях развешано.

Раньше могилка была в низине в 4 км от Шунут Камня. Но однажды одной из паломниц приснился сон, который повторялся неоднократно. В этом сне Платанида просила перезахоронить ее на горке. Эта просьба впоследствии была исполнена. Особенно почитается Платанида среди староверов. Может быть потому, что «не пускает» к себе выпивших спиртное. А староверы строго придерживаются трезвого образа жизни – не пьют и не курят.

Наш интерес был не только связан с посещением могилки местной угодницы Божией Платаниды. Мы еще хотели взойти на самую высшую точку в окрестностях Екатеринбурга — Шунут Камень, высота которого 724 метра. Это нагромождение камней в виде каменных палаток на вершине горы, что примерно в 4-5 км от могилки Платаниды. Место очень красивое, со всех сторон окруженное густым елово-пихтовым лесом, поэтому иногда туристы проходят мимо Шунута.

Наши походы можно смело назвать приключениями, потому что в последнее время то, что мы планируем, выливается в не совсем то, что мы получаем на выходе. Иногда коррективы вносит погода, иногда человеческий фактор. Особенно этому рада наша детвора, которая и рвется в походы за новыми впечатлениями. Мы, конечно, заранее оговариваем маршрут и время возвращения, но коррективы возможны! Вот и на этот раз изменения произошли, причем уже в самом начале.

Наш поход начался на ж/д вокзале общей фотографией под «варежкой» - памятником воинам Уральского добровольческого танкового корпуса от трудящихся Свердловской области. В электричке обсуждали маршруты будущих путешествий. Незаметно прибыли в Ревду. Яркое солнце – попутчик хорошего настроения! Прямо на платформе нас ждал выдавший виды ГАЗ-66 с кузовом-будкой во главе с его хозяином - Лямым Дмитрием Борисовичем и его сыном Павлом. Места хватило всем, хотя и впритирку. Хорошее настроение сразу вылилось в веселые песни «В траве сидел кузнечик», «песенка про чужой чемоданчик» и другие. Запевалами стали Ксения Возгривцева и Елена Александровна – преподаватель детской воскресной школы. В селе Мариинском, что в 20 км от Ревды первая остановка и корректировка наших планов. Поскольку магазинов дальше нет, то Дмитрий Борисович предлагает закупить рыбу (так как пост еще не закончился) и закоптить ее к нашему возвращению. Поскольку живет он в Краснояре, то и баньку истопить предложено. От таких предложений очень трудно отказаться. Голосуем громко и дружно «за»! Все планы по быстрому возвращению в Екатеринбург отпадают. Решено – возвращаемся на последней электричке.

Краснояр – это небольшое село, где живут в основном старообрядцы. Дальше дороги нет, за селом река Ревда и тайга. Дмитрий Борисович предусмотрительно находит несколько пар сапог для тех, кто не взял их с собой – в лесу сыро от прошедших дождей. Дети тем временем успевают покормить с рук жеребенка, пасущегося неподалеку.

Амуниция в порядке. Рассредоточиваемся по двум машинам – военный уазик с тентом и тот же ГАЗ-66 . У Дмитрия Борисовича во дворе целый автопарк! Нас везут как можно ближе к тропе, по которой предстоит наше восхождение-

ние. Начинает моросить дождь, и сапоги как нельзя кстати. Выгружаемся на опушке леса. Общее построение. Все готовы и подсчитаны. Нас стало больше благодаря дружному семейству Ляминых.

Начинается пешая часть похода. Каждый несет на себе свою небольшую поклажу. Впереди Павел: он хорошо знает маршрут; задача остальных – не отставать, иначе можно сбиться с пути. Тропинка периодически разделяется на две. Приходится ждать, когда подтянется «хвост». Дорога скользкая, но сил еще много, чтобы держать равновесие и не упасть в грязь. С горы сбегает ручьи и размывают дорогу. Навстречу нам периодически попадают паломники, возвращающиеся домой, а еще лет семь назад здесь вряд ли кого-то из людей можно было встретить. Только заяц мог выбежать на тропинку и удивленно смотреть на человека. Но интернет делает свое дело: сегодня о Платаниде знает, наверное, больше людей, чем о Шунуте.

Известно – хорошее дело без искушений не бывает. Алеша Рожин недалеко от места, называемого Платанидой, где находится могилка, сильно ушиб ногу о корень дерева. Пришлось метров 300 проехать на папиных плечах, а рюкзак передать сестре. Но вот мы на месте. Неподалеку от могилки Платаниды стоят ещё три креста. Говорят, что здесь подвизались еще три монахини, но как их звали уже никто не помнит. Чуть поодаль установлен металлический крест. В память о Платаниде. Под ним бьет источник, впадающий в речушку Большой Ик.

Все вещи складываем под навесом от возможного дождя, который всю дорогу только пугал нас. Умываемся в источнике. Женщины идут окунаться в источник чуть ниже, а мужчины – чуть выше. Первым трижды окунается Лямин Борис, ему эти места хорошо знакомы! Следом окунается папа Дима, затем Олег Олегович, после чего и автор этих строк решается на водную процедуру, ни сколько не пожалев об этом. Вода не такая холодная, как казалась!

Разжигается традиционный костер, готовится чай, все продукты выкладываются на импровизированный стол. Во главе с батюшкой Евгением молимся у креста, поем «вечную память Платаниде». Дети уже за «столом», каждый выбирает, что ему по вкусу. Есть практически все, что подпадает под классификацию постной пищи – и пироги, и рыбные консервы,

и даже постные котлеты, не говоря уж о традиционной картошке с луком!

На Шунут подняться сегодня никак не успеваем, иначе русская баня нас не дожидется! Фотографируемся на память. Олег Олегович дает 10 минут на сборы. Нужно возвращаться! Впереди и позади колонны взрослые. Замыкающие готовы подобрать все, что может упасть. Спускаемся также дружно, как и поднимались.

Но силы уже не те и некоторые, поскользываясь на размытой тропе, все же падают, но без последствий. Внизу нас ждет тот же транспорт, что доставил нас к лесу. Звучит команда – «по машинам» и все занимают места «согласно купленным билетам», т.е. каждый на свое. 10-15 минут – и мы в очень гостеприимном доме Дмитрия Борисовича и его супруги Натальи. Во дворе дома большой искусственный бассейн, но погода не купальная.

Кто бы мог подумать, что всего через несколько десятков минут, после парилки в бане в этом бассейне яблоку негде будет упасть! Сначала бассейн был атакован молодежью мужского пола, а потом и наши девушки ни в чем им не уступили, попеременно запрыгивая то в баню, то в бассейн. И так много-много раз! После бани все кушали копченую рыбу, пили чай с оставшимися от похода пирогами. Дмитрий Борисович устроил нам экскурсию по своему деревянному двухэтажному дому, устроенному

с такой любовью, что этот дом не хотелось покидать.

В центре зала на первом этаже стоит большая русская печь с трубой точь в точь как из сказки про Емелю. Но и от удобств цивилизации никто не отказывается. Есть водонагреватель. В доме мы пили кофе капучино, приготовленный специальным электроприбором и заедали очень вкусным вареньем из жимолости. Все так расслабились, что мы едва не опоздали на последнюю электричку. Это гостеприимный дом Лямыных не хотел нас отпускать. Дмитрий Борисович выжал из 66 газончика чуть больше лошадиных сил, предусмотренных создателями этой чудо-машины и мы-таки успели на электричку.

Наверное, не найти столько слов благодарности дружной семье Лямыных, устроивших нам большой праздник выходного дня. В награду мы хором прокричали дружное СПАСИБО и, погрузившись в электричку, махали руками Дмитрию и Павлу, доставивших нас вовремя обратно!

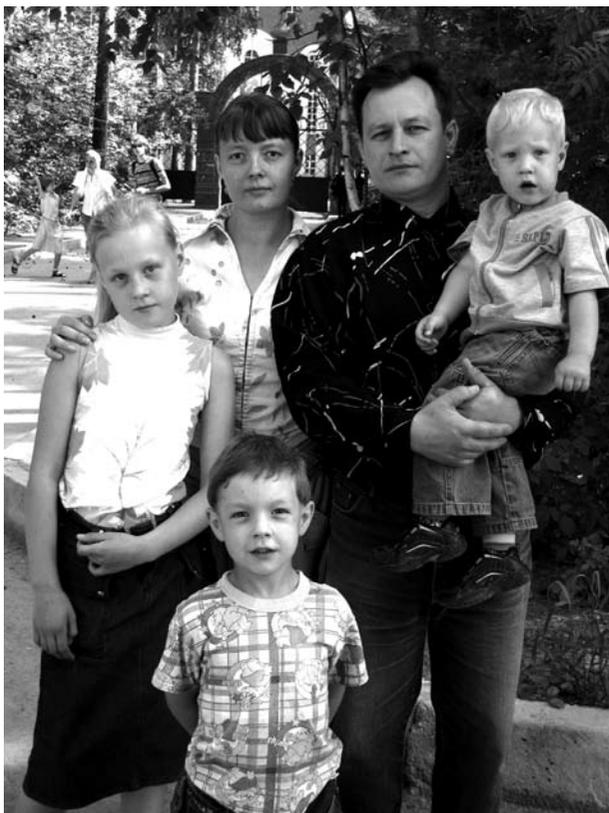
После таких походов мы становимся чуть ближе к природе! И чуть ближе друг к другу! А тем, кто дружен – не страшны тревоги.....

А на Шунут мы обязательно вернемся, только с ночевой!

Валерий Рожин

Прошедший месяц снова порадовал нас значительным прибавлением!

7 июля в семье Ирины Яговкиной родился сын Игнат, как говорит старший сын Ирины: «Второй алтарник».

Поздравляем родителей от всего сердца! Божьей вам помощи в воспитании юных христиан! Всем детям от Ирины Яговкиной подарок: на нашей цветной вкладке – сказка, которую она сочинила и нарисовала своему старшему сыну Глебу, когда он был еще маленьким.

28 июня в семье Сергея и Елены Чирковых родилась дочка Юлечка. Теперь в молодой семье полный баланс: две дочки и два сына! И в новом просторном доме хватит места всем: и детям, и гостям.

19 июля в семье Станислава и Елены Лохневых родился желанный первенец. У маленького сыночка пока нет имени, но он еще до своего рождения стал прихожанином нашего храма.

Праздник Белого цветка

15 июля – день II Соборной встречи Всемирного Русского Народного Собора, которая состоится в рамках фестиваля православной культуры «Царские дни». Встреча с благословения главы Собора Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла сформулирована так: «Семья в России: вчера, сегодня, завтра. Царственные страстотерпцы — образец православной семьи». Соборная встреча пройдет в киноконцертном театре «Космос», а наши сестры милосердия будут участвовать в проведении праздника Белого цветка.

Немного об истории праздника. В Россию праздник пришёл по инициативе Царской семьи, которая тратила немалые личные средства на дела милосердия и благотворительности и принимала участие в проведении праздника: Цесаревич и Великие Княжны продавали ромашки и маргаритки. Покупая такой символический букетик, каждый мог внести свою лепту: от нескольких копеек до десятков, сотен и даже тысяч рублей. Впервые праздник был проведен в 1911 году в Ялте, куда приезжали на лечение больные туберкулезом со всей России. Собранные средства направлялись на борьбу с этой тяжелой болезнью.

В ККТ «Космос» мы приехали заранее, чтобы успеть подготовиться. «Располагаемся поудобнее», надеваем форму, вот и наши коллеги по проведению праздника – ребята и девушки из Миссионерского и Молодежного отдела Екатеринбургской епархии, Добровольческого центра «Парус». Получаем от них, как от организаторов, «ценные указания», молимся и приступаем к проведению благотворительной акции.

Наша задача – привлечь внимание участников Собора к празднику Белого цветка, рассказать

кратко об истории праздника и вручить белый цветочек в обмен на полученное пожертвование. Подходят люди, интересуются, время летит незаметно, тем более, что акция идет до начала Соборной встречи и продолжится только во время перерыва на обед. Постепенно растет количество людей с белыми цветами в руках, многие уже знают о празднике Белого цветка – они принимали участие в нем на I Соборной встрече в 2008 году. «Новенькие» берут небольшую листовочку, чтобы ознакомиться с целью происходящего и подойти осмысленно к внесению пожертвования. Вот уже и Соборная встреча началась, и мы можем перевести дух. Подкрепившись и сдав организаторам первую часть собранных средств, проходим в зал и успеваем к показу фильма «Царская семья. Тайна быть счастливым».

Затаив дыхание, смотрим фильм, в котором милый образ Царской семьи, боль за тяжелое духовное состояние большинства современных семей и надежда на возрождение в нашей стране семейных ценностей. Сожалеем, что на Соборной встрече не так много народу, зал заполнен едва ли наполовину. А ведь тема обсуждается очень важная. И люди приехали для этого очень серьезные: протоиерей Всеволод Чаплин, протоиерей Андрей Кураев, Ирина Яковлевна Медведева. Под впечатлением фильма покидаем зал – сейчас будет перерыв, и подойдут к нам, чтобы сделать пожертвования те, кто прочитал информационный листок об акции и увидел в фильме рассказ о том, как Царская семья участвовала в празднике Белого цветка.

Акция подходит к концу, все, кто проводил акцию останутся до конца Соборной встречи, хотя уже сделаны почти все 100% пожертвований. Останутся, чтобы проводить участников Соборной встречи и подвести итоги. Средства, собранные ныне, будут направлены в помощь детям, страдающим болезнью Дауна и пожилым людям, находящимся в Богадельне.

Хочется, чтобы со временем праздник стал всенародным сбором средств на лечение тяжелобольных, неимущих и сирот, в помощь нуждающимся, каким он и являлся до 1917 года; чтобы возродилась старинная благотворительная акция, в которой участвовали люди всех сословий; чтобы все мы объединились в проявлении милосердия и деятельной любви к ближнему.

Господи, помоги!

Многая лета всем нашим дорогим прихожанам,
родившимся в августе!

Пусть Господь хранит вас от всех невзгод.

Светлана – 1 августа

Ваня – 1 августа

м.Вера – 3 августа

м.Нина – 4 августа

Николай – 5 августа

Инна – 10 августа

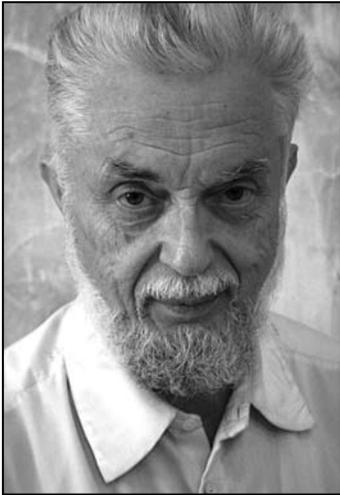
Владимир – 11 августа

Даниил – 12 августа

Костя – 14 августа

Леонид – 16 августа

м.Алевтина–16 августа

Олег – 17 августа

Андрей – 21 августа

м.Тамара – 22 августа

Глеб – 24 августа
Ирина – 25 августа

Елена – 26 августа

Люба – 26 августа

Лешенька – 28 августа

Наталья – 29 августа

Ирина – 29 августа

«... омыеши мя, и паче снега убелюся.» (Пс. 50)

Дорогие читатели! Просим вас благоговейно относиться к газете, помнить, что печатный текст с цитатами из Священного Писания, именами Святых, молитвами, изображениями икон не допускают обиходного употребления. Если газета стала вам не нужна, отдайте ее другим или принесите в храм. Если же она пришла в негодность, то предайте ее огню.

«Православный вестник» № 8 (85) август 2009 г. Издается с января 1998 г.

Зарегистрирован Уральским Региональным Управлением регистрации и контроля за соблюдением законодательства РФ о СМИ 24.02.98. Свидетельство №Е-2496. Учредитель и издатель – Свято-Пантелеимоновский приход Екатеринбургской епархии Русской Православной Церкви: 620030 Екатеринбург, Сибирский тракт, 8-й км (автобусы 1, 31, 32, 64, остановка «Психобольница»). Тел. 254-65-50.

Адрес редакции: 620030 Екатеринбург, а/я – 7. Главный редактор протоиерей Евгений Попиченко.

Распространяется через церковные киоски и общественными распространителями бесплатно.

Тираж 990 экз.